

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/61
20 January 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят третья сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Руанде, представленный
Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Рене Денъи-Сеги
в соответствии с пунктом 20 резолюции S-3/1
от 25 мая 1994 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 9	3
I. ГЕНОЦИД	10 - 78	5
A. Расследование случаев проявления геноцида .	11 - 40	5
B. Преследование предполагаемых виновников геноцида	41 - 78	13

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	79 - 132	23
A. Посягательства на право собственности	80 - 91	23
B. Посягательства на свободу выражения мнения	92 - 103	27
C. Нарушения права на личную безопасность	104 - 126	29
D. Нарушения права на физическую неприкосновенность и на жизнь	127 - 132	37
III. ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ	133 - 189	38
A. Последствия сохраняющегося присутствия руандийских беженцев в соседних странах	135 - 149	38
B. Провал стратегий Управления Верховного комиссара по делам беженцев	150 - 174	43
C. Кризис на востоке Заира	175 - 189	50
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	190 - 195	53
A. Предание суду предполагаемых виновников геноцида	191 - 192	54
B. Прекращение нарушений прав человека	193	54
C. Социальная реинтеграция	194	55
D. Всеобъемлющее урегулирование кризиса в районе Великих озер	195	55

Введение

1. В соответствии с мандатом, возложенным на него Комиссией по правам человека в ее резолюции S-3/1 от 25 мая 1994 года, который был продлен на второй срок на основании резолюции 1996/76 от 23 апреля 1996 года, Специальный докладчик посетил Руанду 18-21 октября 1996 года в рамках продолжения своей миссии и 6-10 декабря 1996 года с целью сбора информации о положении в области прав человека после массового возвращения беженцев.

2. На данной стадии Специальный докладчик не может не отметить трудности, с которыми он совместно с Центром по правам человека, и в особенности его службы специальных процедур, сталкивается в выполнении своей задачи. Как можно констатировать, последняя поездка 1995 года была осуществлена в начале декабря 1995 года, а первая поездка 1996 года, после продления его мандата в марте 1996 года, была предпринята лишь во второй половине октября месяца; таким образом, Специальный докладчик не выезжал на места практически в течение 10 месяцев. Ряд проектов таких поездок не удалось осуществить. Из них следует отметить два. Первая поездка, запланированная на 13-18 мая 1996 года, не состоялась, хотя все детали были согласованы и до отъезда оставалось три дня. Последовательно выдвигались две причины. Во-первых, Специального докладчика попросили отложить поездку до возвращения руководителя Операции, который должен был посетить Бурунди. Затем, после обоснованного отказа докладчика, в частности в связи с его занятостью в предложенные сроки, ему предписали не только ускорить свой отъезд, но также и выбрать другой маршрут. Из-за занятости докладчика поездка не могла состояться. Второе посещение, запланированное на 11-14 августа 1996 года, также пришлось отменить из-за отсутствия достаточных средств. Специальному докладчику был выдан аванс в 450 долл. США на покрытие расходов на пребывание, общая сумма которых составляла 1 050 долл. США; другими словами, 600 долл. он должен был заплатить сам.

3. Следует уточнить два факта: а) хотя Операция по правам человека в Руанде рекомендовала своим сотрудникам не пользоваться самолетами "Камерун Эйрлайнз" и осмотрительно подходить к выбору авиакомпаний, Специального докладчика обязывали прибегнуть к услугам именно этой компании. Это тем более вызывает сожаление, что эксперты и специальные докладчики не имеют никакой страховки; б) средства в размере 69 770 долл. США, выделенные Специальному докладчику на текущий финансовый год, оставались еще нетронутыми, хотя год уже заканчивался. Если финансовые критерии Организации Объединенных Наций будут устанавливаться и применяться таким образом, то они, по-видимому, закроют доступ к деятельности Организации экспертам из развивающихся стран, в особенности из Африки, тем более что функция специального докладчика является только почетной.

4. Таким образом, те две поездки, которые Специальному докладчику удалось совершить, явились результатом напряженной борьбы. Усердие функционеров наводит на мысль о том, что между Верховным комиссаром по правам человека и Специальным

докладчиком существует определенная конкуренция. Так, например, для того чтобы воспрепятствовать проведению Специальным докладчиком последней поездки, Женева последовательно выдвигала предлог отсутствия финансовых средств и "нарушения субординации", каковым является одновременная поездка с Верховным комиссаром.

5. Любопытно отметить, что, как правило, именно государства блокируют деятельность специальных докладчиков; напротив, в Руанде осуществление мандата Специального докладчика сдерживается, скорее, некоторыми службами Организации Объединенных Наций. Следует надеяться, что Верховный комиссар, к которому Специальный докладчик неоднократно обращался, найдет окончательное решение этой давно назревшей проблемы.

6. В ходе двух указанных поездок Специальный докладчик встретился со следующими лицами:

а) руководящие деятели национального и местного уровней: премьер-министр г-н Пьер-Селестен Рвигиема; министр иностранных дел и по вопросам сотрудничества г-н Анастасе Газана; префект Рухенгери г-н Игнас Карухидже и бургомистры коммун Кикикиро (префектура Кигали-город), Сиумба (префектура Биумба) и Исумо (префектура Кибунго);

б) иностранные официальные лица: монсеньор Юлиус Янус и монсеньор Нгуен Ван Тот, соответственно апостолический нунций и адъюнкт апостолической нунциатуры в Руанде; представители Международного комитета Красного Креста и представители Управления Верховного комиссара по делам беженцев; судья Оноре Ракотоманана, заместитель обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде и его ближайшие сотрудники.

7. В ходе посещения Руанды Специальный докладчик имел также рабочие совещания с новым руководителем Операции по правам человека в Руанде г-ном Хавьером Суньигой; с наблюдателями по правам человека, ответственными за различные компоненты и структуры операции (наблюдение; отправление правосудия и законодательные реформы; тюрьмы и центры задержания; образование и содействие развитию; положение женщин, детей и пигмеев; и возвращения и реинтеграция беженцев). В ходе своей первой поездки Специальный докладчик встретился с группами наблюдателей, развернутых на местах в префектурах Гисеньи и Рухенгери, а также префектурах Кибунго и Биумба. В этой связи он посетил также суд первой инстанции Гисеньи, где имел беседу с двумя судьями, недавно прикомандированными к этому суду; лагерь заирских беженцев в Гисеньи и центры транзита руандийских репатриантов в Нкамира (префектура Гисеньи) и Гихембе (префектура Биумба). В ходе второй поездки Специальный докладчик в один и тот же день посетил исправительно-трудовой центр в Гитагате, Бугесера, префектура Кигали - пригород и место расселения репатриантов коммуны Кикикиро; место расселения репатриантов на ранчо Букора в префектуре Кибунго, центры транзита Гихембе и Куве в префектуре Биумба, а также центр в Ньякарамби, префектура Кибунго.

8. В ходе своей первой поездки Специальный докладчик встретился также с судьей Дамьеном Вандермершем, Королевская прокуратура Брюсселя (24 октября), с целью обсуждения состояния дел, возбужденных бельгийскими судебными органами в рамках уголовного преследования предполагаемых виновников геноцида.

9. Специальный докладчик хотел бы выразить здесь свою искреннюю благодарность всем официальным лицам, которые встретились с ним и оказали ему поддержку в осуществлении его миссии. Проведенные им беседы и поездки на места позволили ему уяснить ситуацию, касающуюся геноцида, нарушений прав человека, совершаемых в настоящее время, и проблемы возвращения беженцев в Руанду.

Г. ГЕНОЦИД

10. Геноцид и другие преступления против человечности, совершавшиеся в Руанде с апреля 1994 года, еще долго будут беспокоить международное сообщество. Именно поэтому они, как и прежде, занимают центральное место в настоящем докладе. В этой связи возникают две отдельные проблемы, а именно: ход расследования указанных преступлений и преследование предполагаемых виновников.

А. Расследование случаев проявления геноцида

11. Расследование случаев проявления геноцида идет своим ходом. Достигнутый прогресс в данной области можно оценить, как это было сделано в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68), на основе анализа общего положения в области прав человека, и в особенности глубинных причин их нарушения в Руанде, а также анализа особой ситуации уязвимых групп.

1. Общее положение: причины геноцида

12. Через два года после известных событий геноцид как феномен в этимологическом значении данного термина продолжает служить темой многочисленных работ, исследований и изысканий, дополняющих доклады наблюдателей по правам человека. Проведенные расследования в целом подтверждают исходные гипотезы, содержащиеся в предварительном докладе (E/CN.4/1995/7), в особенности в том, что касается глубинных причин нарушений прав человека, котором в данном докладе будет уделено особое внимание.

13. Эти причины являются многочисленными, разнообразными и сложными. Не претендуя на научный анализ и несколько упрощая, можно подразделить их на три большие категории, выделив политико-исторические, экономические и социо-культурные причины.

а) Политико-исторические причины

14. Не устанавливая подлинной иерархии между различными причинами, можно отметить, что политико-исторический аспект является, по-видимому, наиболее важным, поскольку он обуславливает и определяет другие аспекты. Можно говорить одновременно о политическом и историческом измерении: ставка в конфликте между двумя группами – хуту и тутси – является политической, поскольку речь идет о государственной власти; наряду с этим конфликт уходит своими корнями в историю этого народа. Далекие предки в меньшей степени несут ответственность за конфликт, нежели деятели более близких к нам исторических периодов, а именно: периода колонизации, а затем установления африканских режимов.

15. Разумеется, доколониальную Руанду населяли те же народы, которые живут в ней сегодня, а именно: хуту (семья банту), тутси (потомки хамитов) и тва (пигмOIDный тип). Однако эти три народа, объединенные в более или менее самостоятельные королевства, не представляли собой "этнических групп", противостоящих друг другу или разделенных на угнетателей и угнетаемых. Эти королевства были связаны договорными узлами, называемыми "убухаке", с мвами (король) в монархическом режиме феодального типа. С другой стороны, разделение труда между хуту-земледельцами и тутси-скотоводами обеспечило экономическую власть последним, но не привело к установлению застывшей и закрытой системы наподобие каст. В этой связи существовала возможность перехода из одной категории в другую. Так, например, тутси, потерявший свое стадо, т.е. свое богатство, становился "хуту" и "наоборот", хуту, ставший владельцем достаточного количества коров, переходил в группу "тутси". Рассказывают, что в ходе непосредственной переписи сын короля (тутси), которому не хватало одной коровы для того, чтобы в его стаде были 10 требуемых голов, мог быть отнесен к категории хуту, если ему не дарили недостающее животное.

16. Именно колонизаторы, вначале немецкие, а затем бельгийские, которые, руководствуясь принципом "разделяй и властвуй", опирались на группу тутси, чтобы управлять завоеванной территорией посредством непрямого правления (indirect rule), нарушили установившееся социальное равновесие. Созданный дисбаланс последовательно усиливался, приводя к маргинализации хуту. Чтобы придать идеологический ореол установленному ими порядку, колонизаторы создали миф превосходства тутси над двумя другими этническими группами, закрепив таким образом этнический водораздел. Эта идеология дискриминации станет не только материально осязаемой ввиду упоминания этнического происхождения в удостоверениях личности, но также будет распространяться в системе образования. Бельгийские поселенцы поддержали социальную революцию хуту лишь по той причине, что они почувствовали предательство со стороны своих союзников тутси, которые осмелились требовать независимости.

17. После получения независимости политический фактор стал еще теснее переплетаться с этническим фактором, и вызревавший конфликт превратился в конфронтацию между хуту/республиканцами и тутси/феодалами-монархистами. Новый режим, последовательно возглавлявшийся Грегуаром Кайибандой и Жювеналем Хабиариманой, несмотря на

официальные призывы к национальному единству, довел до конца дело, начатое колонизаторами, еще более усилив этническое соперничество, опираясь на него для обеспечения своего собственного выживания. Эта политика этнической дискриминации была главным образом направлена против группы тутси. Она проявлялась, в частности, во введении квот в системе школьного образования, на государственной службе и в органах управления, а также в вытеснении из армии, полиции и специальных служб. И хотя тутси были основной мишенью этой дискриминационной политики, другие группы не избежали ее пагубного воздействия. Ее жертвами стали также тва и даже некоторые хуту. В самом деле режим Хабиариманы проводил региональную политику, отдавая предпочтение хуту – Бандуга из северных областей (Гисеньи и Рухенгери), в ущерб хуту – Батига, населявшим южные и центральные районы; именно в этих районах в 1990–1991 годах возникли оппозиционные режиму партии.

18. Таким образом, руандийский конфликт представляется как политический конфликт на ярком этническом фоне. Однако политическое измерение обусловлено экономическими факторами.

в) Экономические причины

19. Экономические причины, проявляющиеся во взаимосвязи между слабым развитием – врожденным пороком африканских государств – и насилием, не нуждаются в особом рассмотрении. Мы ограничимся лишь указанием на то, что положение в Руанде еще более усугубляется двумя существенными недостатками: Руанда является одновременно не имеющим выхода к морю и перенаселенным государством. В качестве государства, не имеющего выхода к морю, она долгое время зависела от помощи государств-доноров и входила в число наименее развитых стран. Бедность в целом, а также трудное положение с продовольствием в частности активно использовались политической властью, которая сулила палачам лучшую жизнь в случае приобретения благ и богатств жертв. Об этом свидетельствуют систематические грабежи в ходе массовых убийств.

20. Перенаселенность, которую мы отметим особо, не вызывает никаких сомнений. На момент начала военных действий 7 700 000 человек проживали на тесной территории площадью 26 338 км², где плотность населения составляла 300 человек на 1 км². Руанда имеет один из самых высоких в мире показателей плотности населения, занимая второе место после Бангладеш. Эта перенаселенность имеет следствием возникновение частых конфликтов, причиной которых является жизненное пространство и занятие земель.

21. Эти конфликты усугубляются земледельческо-скотоводческой традицией страны: хуту являются главным образом земледельцами, тутси – скотоводами, а тва – охотниками. Ситуация еще более усложняется в связи с системой занятия земель, поскольку участки обустроены не в деревнях, как это имеет место в других странах Африки, а вокруг холмов. Каждый холм является для тех, кто на нем проживает, одновременно экономическим пространством и средой проживания, таким образом, что земельный

конфликт неизбежно персонифицируется. Стремление занять поле соседа немедленно воспринимается как посягательство на его собственную личность. В результате этого возникают многочисленные конфликты, сторонами которых могут быть даже родственники и которые подчас заканчиваются убийством. Тем более это имеет место тогда, когда сторонами конфликта являются земледельцы-хуту и скотоводы-тутси, ведущие поиск более широких пространств для пастбищ.

22. Руандийские власти, отказывая беженцам первой волны в возвращении, ссылаются на незначительные размеры территории. Проблема возвращения беженцев первой волны оказала влияние на кризис 1990 года. Беженцы этой категории, многие из которых родились в ссылке, неоднократно выражали свое желание вернуться в Руанду, используя в качестве рупора ассоциации, созданные за границей. Признавая законность такого желания, руководители того времени не обладали политической волей или мужеством, с тем чтобы удовлетворить эти пожелания. Именно среди этой категории беженцев набирались бойцы, составившие основу Патриотической армии Руанды (ПАР), которая представляет собой вооруженное течение Патриотического фронта Руанды, начавшее военные операции против правительственных войск в октябре 1990 года. Эта проблема отнюдь не была решена до массовых убийств 1994 года, несмотря на протокол к Соглашению от 9 июня 1993 года, заключенному в Аруше между руандийским правительством и ПФР относительно репатриации руандийских беженцев и возвращения перемещенных лиц в места их проживания. Таким образом, боевые действия со стороны беженцев первой волны и неприменение Арушского мирного соглашения также лежат в основе руандийского кризиса, социокультурный аспект которого является неотъемлемым идеологическим ферментом.

с) Социокультурные причины

23. В политических целях последовательно сменявшие друг друга режимы и системы постепенно подготовили население в психологическом и социальном планах к этнической дискриминации. Обработка в этом направлении особенно интенсивно проводилась в рамках семейного воспитания, и особенно в системе школьного образования.

24. Семейное воспитание сыграло существенную определяющую роль. Именно оно пагубным образом формировало сознание ребенка с раннего возраста, для того чтобы сделать его восприимчивым к этнической дискриминации. Многочисленные свидетели указывают, что родители очень рано начинают приучать своих детей к тому, что люди, принадлежащие к другой этнической группе, являются их врагами. Одни представляют других как "исчадь ада". Так, например, тутси идентифицировались со "змеей" - аллегорическим изображением, весьма распространенным среди хуту. Аналогичным образом из семьи исключали лиц, которые осмеливались заключить смешанный брак.

25. Что касается школьного образования, то оно ставило своей задачей разработку подлинных концепций этнических различий. Такое теоретизирование основывалось на определенном наборе псевдонаучных данных, которые по своей сути сводились к морфологии и историографии. В первом случае физиологические характеристики позволяли

провести грань между двумя основными группами, поскольку тутси являются "высокорослыми", в то время как хуту – "низкорослыми"; первый тип благообразен и представляет собой "европейца с черной кожей", тогда как второй – "урод" и настоящий "негр". Первенство хуту в проживании на территории делает их коренными жителями, в то время как тутси, потомки европейцев, представляются как завоеватели. Эти так называемые научные данные способствовали нагнетанию психоза фобии и подозрительности, который постепенно трансформировался в подлинную философию страха перед "чужаком", что привело к возникновению новой теории, а именно концепции превентивной самообороны, которая рекомендует или предписывает "убивать другого, чтобы не быть убитым самому". Эта последняя концепция в значительной степени определяла геноцид 1994 года, принесший многочисленные жертвы, в первую очередь среди уязвимых групп.

2. Особое положение уязвимых групп

26. Разумеется, уязвимые группы в различной степени, по принуждению или добровольно, участвовали в совершении геноцида и других преступлений против человечности. Однако большинство их представителей были скорее жертвами, идет ли речь о женщинах, детях или тва.

а) Женщины

27. Положение руандийских женщин, жертв насилия, является самым плачевным и сохраняется таковым, несмотря на различные мероприятия, проводимые с целью его улучшения.

28. Как представляется, женщины были и остаются основными жертвами насилия, если учесть притеснение, которому они подвергались, и сохраняющиеся пережитки. Прежде всего многие женщины не вышли замуж или остались вдовами из-за геноцида и военных действий. Они превратились фактически в глав семей и оказались вынужденными принимать на себя заботу о своих близких. Согласно журналу "Диалог" (октябрь 1996 года), женщины составляют 70% глав семей в Руанде, причем половина из них – вдовы. Большинство женщин являются обездоленными и не могут, несмотря на их добрую волю, удовлетворить потребности своих семей. В предыдущем докладе Специальный докладчик указывал, что изнасилование использовалось в качестве оружия войны и что его последствия, и в частности болезни, передаваемые половым путем, а также появление нежелательных детей представляют собой серьезную проблему для общества.

29. Кроме того, следует отметить, что изнасилование в качестве оружия войны прежде всего приводило к серьезным потрясениям в психологическом и социальном плане. Этот анализ, содержащийся в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68), был подтвержден тщательным расследованием, недавно проведенным тремя международными правозащитными организациями: африканским отделением Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Программой обеспечения прав женщин Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и Международной федерацией лиг прав человека.

В докладе, опубликованном по результатам проведенного исследования, указывается, что изнасилованные женщины подвергаются остракизму и изоляции. В плане охраны здоровья они не обращаются за медицинской помощью из-за чувства неловкости или стыда. Следствием такого положения является распространенная практика подпольных аборт. Число изнасилованных и зараженным вирусом СПИДа не поддается точному определению ввиду указанных выше обстоятельств. Однако, согласно докладу, оно должно быть достаточно высоким, учитывая ситуацию до начала военных действий. В самом деле, согласно исследованию, проведенному министерством здравоохранения, число инфицированных лиц оценивалось в 25% населения, причем этот показатель составлял 35% среди бойцов бывших ВСП, которые чаще других совершали сексуальные надругательства. Положение является еще более драматическим для женщин, родивших в результате изнасилований, и для рожденных ими детей. В упомянутом докладе это положение описывается следующим образом:

"Зачастую эти женщины отказывались регистрироваться под своей фамилией в больницах, предпочитая хранить ее в тайне. Некоторые оставляли новорожденных в больнице через два или три дня после родов. Многие требовали обеспечить им наблюдение врача из своей этнической группы. Одна из женщин принесла новорожденного в министерство по делам семьи и женщин, заявив, что "этот ребенок принадлежит государству". Сотрудники медико-санитарных служб утверждали, что некоторые женщины рожали втайне и убивали новорожденных. Они полагают также, что другие женщины, рожавшие в больнице, убивали своих детей после возвращения домой... Некоторые женщины соглашались сохранить своего ребенка. В одних семьях такое решение вызывало раздоры, в других - ребенку был обеспечен нормальный рост внутри общины". (Shattered Lives: Sexual Violence during the Rwandan Genocide and its Aftermath, New York/Boston/Londres/Bruxelles, Human Rights Watch, september 1996).

30. В целях содействия решению острых проблем, с которыми сталкиваются руандийские женщины - жертвы военных действий, государство и неправительственные организации проводят ряд мероприятий. Именно в этом плане Конференция по проблеме геноцида, безнаказанности и ответственности, состоявшаяся в Кигали в ноябре 1995 года, рекомендовала уделить приоритетное внимание, в частности, женщинам в рамках программы реабилитации. С этой целью были предусмотрены два вида помощи, а именно материальная и социальная помощь. Предполагается, что материальная помощь состоит в обеспечении предметов первой необходимости (питание, жилище, одежда и т.д.), а социальная помощь состоит в осуществлении проектов увеличения доходов, в реабилитации жилья, лечении физических увечий и психических травм, создании специализированного медицинского центра для лечения сложных случаев, а также в пересмотре законов в целях обеспечения лучшей защиты. Однако, к сожалению, все эти программы применяются в весьма ограниченном объеме ввиду нехватки средств.

31. В этом контексте, учитывая масштабы потребностей и ограниченные государственные средства, руандийские женщины решили самостоятельно заняться своей судьбой. С этой целью они создали в стране ряд женских организаций различной ориентации. В качестве примера следует упомянуть организацию Про Фам/Твезе Хамве; Ассоциацию солидарности руандийских женщин (АСОРУЖЕН); Бенимпухве; Ассоциацию добровольцев мира (АДМ); Ассоциацию женщин, овдовевших в результате апрельского геноцида; Изангано; Группу Камализа; Бенишьяка. Все эти ассоциации занимаются либо проблемами социально-экономического развития, либо вопросами социокультурного развития женщин, либо осуществляют мероприятия по восстановлению мира и примирению. Большинство из них объединили свои усилия и с ноября 1994 года приступили к осуществлению "Кампании действий за мир". Другие мероприятия женских ассоциаций направлены на оказание помощи детям, которые являются еще одной уязвимой категорией жертв геноцида.

b) Дети

32. Как уже указывалось в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68), детям, включая младенцев, не удалось избежать массовых убийств. Дети пострадали от них вдвойне: они выступали либо как соучастники, использовавшиеся воюющими сторонами в качестве орудия преступлений против человечности, и совершали убийства, не будучи в рядах вооруженных сил или, напротив – в качестве солдат, либо – невинными жертвами, являвшимися очевидцами зверств в отношении их родителей и/или объектами таких зверств.

33. Для выживших возникают две проблемы: воссоединение семей и социальная реинтеграция. С целью их решения правительство Руанды создало Национальную комиссию по вопросам детей, находящихся в трудном положении. Ее задача, по-видимому, облегчается в связи с параллельным осуществлением программы реабилитации детей, страдающих от перенесенных травм. В докладе за август 1996 года о детях, находящихся в трудном положении, министерство по вопросам труда и социальных дел (МИНИТРАСО) подсчитало, что в рамках указанной программы было подготовлено 8 000 специалистов по работе с детьми, которые оказали помощь более чем 200 000 детей. Такая помощь в людских ресурсах тем более важна для Комиссии, что на нее ложится тяжелое бремя, поскольку она должна заниматься одновременно детьми без попечения взрослых, размещенными в соответствующих центрах, беспризорными детьми, детьми-солдатами и детьми-заключенными.

34. Для детей, оставшихся без попечения взрослых, МИНИТРАСО разработало систему помещения в приемные семьи, в связи с чем число таких детей в центрах и детских домах существенно сократилось. Так, если в декабре 1994 года число детей, оставшихся без попечения взрослых, достигало 10 381, в декабре 1995 года оно сократилось до 8 303, а в августе 1996 года до 6 620 (Enfants: avenir du Rwanda, rapport du Ministère du travail et des affaires sociales en collaboration avec l'UNICEF, n° 6, 15 août 1996).

35. Беспризорные дети также имеют право пользоваться конкретной программой помощи, разработанной министерствами по планированию и по делам молодежи и кооперативного движения. Эта программа вписывается в рамки более широкого проекта, называемого "Содействие социальной интеграции молодежи, находящейся в трудном положении". Данный проект предусматривает целый ряд активных мероприятий, в частности распространение функциональной грамотности, охват школьным образованием, профессиональную подготовку, объединение молодежи на микропредприятиях, организацию досуга и культурных мероприятий, социально-экономическую реинтеграцию.

36. В отношении детей-солдат МИНИТРАСО в сотрудничестве с ЮНИСЕФ разработало программу демобилизации и возвращения к гражданской жизни. До августа 1996 года более 700 демобилизованных детей-солдат, получивших образование в школе для демобилизованных в Бутаре, были направлены в ряд средних школ Руанды. Эта программа должна расширяться благодаря, в частности, содействию Всемирного банка, Международной организации по миграции "Гандикап Интернасьональ" и "Африканского гуманитарного действия". Она предполагает демобилизацию 10 000 детей-солдат.

37. Что касается детей-заключенных, то их число в конце октября 1996 года составляло 1 353. Некоторые из них содержатся в тюрьмах вместе со своими матерями, которых обвиняют в участии в геноциде. Другие дети сами являются обвиняемыми в совершении актов геноцида. Среди этой последней категории есть дети моложе 14 лет, а некоторые, которым сегодня исполнилось девять лет, были семилетними в момент совершения деяний. Большинство детей, которым не исполнилось 14 лет в период их участия в геноциде, были переведены в воспитательно-трудовой центр в Гитагата, Бугесера (префектура Кигали-пригород). По состоянию на 7 декабря 1996 года их число составляло около 200. В ближайшее время это число должно возрасти до 440 после завершения строительства зданий спальных корпусов, столовых и учебных классов. Этот центр, насчитывающий в настоящее время 14 работников социальной сферы, призван обеспечить как перевоспитание этих детей, так и их социальную реинтеграцию. В этой связи многие из них заняты в системе обязательного образования вместе с детьми из близлежащих деревень. Предусмотрено, что по окончании курса перевоспитания эти дети вернутся в свои семьи. Однако отсутствие средств не позволяет правительству и неправительственным организациям, оказывающим помощь детям-жертвам геноцида, успешно доводить до конца все их проекты. Так же обстоит дело и в отношении этнической группы тва.

c) Этническая группа тва

38. Как уже отмечалось в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68), тва также оказались жертвами массовых убийств. Они явились мишенью одновременно ПАР, бывших ВСР и ополченцев.

39. В настоящее время их положение отнюдь не улучшилось. Будучи уязвимой группой с бесчисленными нуждами, тва на сегодняшний день не могут рассчитывать ни на одну конкретную программу помощи. Они сталкиваются с политическими и административными проблемами в своих попытках воспользоваться мерами "позитивной дискриминации". В противовес различным административным проволочкам они объединились в Сообщество коренных жителей Руанды (СКЖР). Эта Ассоциация, совместно с Ассоциацией содействия операции по правам человека в Руанде, провела 13 апреля - 10 мая 1996 года тщательное расследование с целью выяснить общее положение тва после геноцида и массовых убийств 1994 года. В докладе, подготовленном по результатам этого расследования, СКЖР пришло к следующим выводам:

"в ходе недавних кровавых событий многие батва были убиты, исчезли или скрылись в пограничных странах. Среди выживших есть лица, которые были арестованы и сразу же заключены в тюрьму, таким образом, что на свободе остались только престарелые и дети... Дискриминация, применявшаяся к ним с незапамятных времен, все еще полностью не ликвидирована".

40. Доклад рекомендует правительству Руанды, в частности, "внимательно и беспристрастно изучить материалы по делам заключенных батва", преследуемых за участие в геноциде.

В. Привлечение к ответственности предполагаемых виновников геноцида

41. Разумеется, задержки в возбуждении компетентными судебными органами уголовного преследования предполагаемых виновников геноцида и других преступлений против человечности продолжают накапливаться, что по-прежнему вызывает озабоченность международного сообщества в целом и жертв в частности. Однако следует признать, что в период, охватываемый настоящим докладом, был достигнут существенный прогресс по некоторым направлениям. В самом деле, Международный трибунал приступил к работе, а национальные суды активизировали свою деятельность.

1. Начало работы Международного трибунала

42. После начала своей деятельности и принятия Правил процедуры и доказывания Международный трибунал по Руанде провел несколько сессий для достижения двух целей, а именно: утверждения дополнительных правил и процедур и начала судебных процессов.

а) Утверждение дополнительных правил и процедур

43. В течение этого года Международный трибунал посвятил две своих сессии дополнению правил процедуры и доказывания.

44. Прежде всего в ходе первой сессии, состоявшейся в январе 1996 года, он, как ранее указывалось в пятом докладе (E/CN.4/1996/68), в частности, утвердил директивы, касающиеся осуществления права на защиту и правовую помощь, а также правила содержания под стражей арестованных лиц.

45. Затем на своем третьем пленуме, состоявшемся в Гааге 5 июля 1996 года, Трибунал дополнил свои Правила процедуры и доказывания и одобрил директиву относительно назначения адвокатов, а также правила, касающиеся режима содержания под стражей лиц, ожидающих вынесения судебного решения или рассмотрения апелляционной жалобы, или лиц, содержащихся под стражей по его распоряжению.

b) Начало судебных процессов

46. Международный трибунал приступил к судебному разбирательству дел, рассмотрение которых проходит в несколько этапов и наталкивается на многочисленные препятствия.

47. Процедурные этапы рассмотрения дел предполагаемых виновников геноцида и других преступлений против человечности являются относительно продолжительными. Согласно заявлению Обвинителя, таких этапов насчитывается девять: составление обвинительного заключения Обвинителем; подтверждение обвинительных заключений судьями; выдача ордеров на арест; арест и перевод в пенитенциарные учреждения в Аруше; предварительное слушание; сопоставление доказательств; процедуры преюдициальных исключений и рассмотрение мер защиты свидетелей; разбирательство дела по существу; отдельное заседание, посвященное вынесению решения о назначении наказания в случае установления виновности.

48. По состоянию на 1 декабря 1996 года Трибунал вынес 14 обвинительных заключений в отношении 21 предполагаемого виновника геноцида; выдал 21 международный ордер на арест; добился ареста 13 обвиняемых; добился перевода шести из них, в настоящее время содержащихся под стражей в Аруше, в то время как семь других обвиняемых в ожидании перевода содержатся под стражей в Камеруне (четыре), в Кот д'Ивуаре (1), Соединенных Штатах Америки (1) и в Швейцарии (1), причем Швейцария готова выдать задержанного и содержащегося под стражей на ее территории обвиняемого. Судебное разбирательство, назначенное на первый квартал 1996 года, началось лишь 26 сентября 1996 года. Поскольку адвокатам обвиняемых удалось добиться отсрочки разбирательства, дела будут рассматриваться лишь в первом квартале 1997 года в следующие сроки: 9 января, (ICTR-96-4-I, Дж.-Р. Акаезу, бывший бургомистр Гитарамы; 20 февраля (ICTR-95-1-I, Кл. Кайишема, бывший префект Кибуие и О. Рузиндана, торговец из Кибуие); 6 марта (ICTR-96-3-I, Ж.А.Н. Рутаганда, второй заместитель председателя "Интерхамве"); 8 апреля (ICTR-96-15-I, Ж. Каньябаши, бывший бургомистр Бутаре), 8 мая (ICTR-96-10-I, Ж. Нтакирутимана, врач из Кибуие и О. Рузиндана); 20 мая (ICTR-96-8-I, Э. Ндаджамбадже, бывший бургомистр Бутаре) и 12 августа (ICTR-96-17-I, Ж. Нтакирутимана).

49. Как видно из вышеизложенного, Трибунал лишь приступает к разбирательству дел предполагаемых виновников массовых убийств и других деяний, квалифицируемых в качестве серьезных и массовых нарушений прав человека. Он весьма далек от цифры в 400 подозреваемых, объявленных в розыск, как отмечалось в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совету Безопасности от 4 июня 1995 года (S/1995/457) и в предыдущем докладе Специального докладчика (E/CN.4/1996/68, пункт 55). Из этого числа в его распоряжении находятся лишь семь обвиняемых, т.е. порядка 1/60. Из семи лиц, уже представших перед судом, разбирательство началось лишь по трем делам. Наиболее важным из трех обвиняемых является бывший префект Кибуе г-н Клеман Кайишема. Против него выдвинуто 25 пунктов обвинения. Ему, в частности, инкриминируются организация и проведение:

- "1. массовых убийств в католической церкви и приюте Святого Иоанна в городе Кибуе, где были убиты несколько мужчин, женщин и детей и многие получили ранения 17 апреля 1994 года;
 2. массовых убийств на стадионе города Кибуе, где были убиты тысячи мужчин, женщин и детей, и многие лица получили ранения 18 и 19 апреля 1994 года;
 3. массовые убийства в церкви Мубуга, где были убиты тысячи мужчин, женщин и детей и многие лица получили телесные повреждения 14-17 апреля 1994 года;
 4. массовые убийства в районе Бисесеро, где были убиты тысячи мужчин, женщин и детей и многие лица получили ранения 18 и 30 июня 1994 года ..."
- (дело № ICTR-95-11: Обвинитель Трибунала против Клемана Кайишемы)".

50. Препятствия, с которыми сталкивается Международный трибунал, обусловлены, главным образом тремя основными ярко выраженными факторами, а именно: нехваткой средств, ограниченным по масштабам сотрудничеством со стороны государств и ограниченным составом Трибунала.

51. Прежде всего данная международная судебная инстанция продолжает, несмотря на достигнутый прогресс, нуждаться в необходимых, особенно в людских и материальных, ресурсах. Именно это особо подчеркнул Председатель Трибунала в первом докладе, направленном Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности 24 сентября 1996 года. Главное должностное лицо Трибунала представляет ситуацию следующим образом:

"Несмотря на то, что в первый год своего существования Трибунал добился значительных успехов, ему предстоит еще преодолеть большие трудности. С одной стороны, для того чтобы Канцелярия Обвинителя могла продолжать и наращивать

свою деятельность, ей необходимы гораздо более мощные кадровые и материальные ресурсы. С другой стороны, до начала первых судебных процессов, намеченных на осень, необходимо провести активную юридическую и материальную подготовку: например, закончить строительные работы, организовать перевозку и жилье для жертв и свидетелей и т.д. Для решения таких проблем Трибунал должен иметь в своем распоряжении достаточные средства и получать поддержку со стороны международного сообщества". (A/51/399-S/1996/778, пункт 77.)

52. Наряду с этим следует отметить недостаточное, хотя и необходимое сотрудничество Международного трибунала и государств, в особенности в том, что касается тех из них, территория которых служит убежищем для предполагаемых виновников преступлений, разыскиваемых международной судебной инстанцией. В данной области "несотрудничество", по-видимому, является нормой, а сотрудничество – исключением. Такое сотрудничество обеспечивается со стороны ряда государств, возбуждивших преследование в отношении предполагаемых преступников. Вместе с тем следует указать, что круг таких государств расширяется; сотрудничество проявляется в их деятельности по изменению внутреннего законодательства с целью рассмотрения соответствующих дел и, возможно, осуществления универсальной юрисдикции и/или по установлению сотрудничества с международным судебным органом. Однако многое еще предстоит сделать.

53. Наконец третий вид трудностей, а именно трудностей процедурного характера, возник в результате увеличения количества досье. В самом деле, в соответствии с пунктом с) статьи 15 Правил процедуры и доказывания Международного трибунала судьи, подтвердившие обвинительное заключение, не могут рассматривать дела, когда они передаются в камеры первой инстанции. Поскольку такая несовместимость может касаться нескольких судей, в особенности по объединенным делам, оказывается невозможным обеспечить требуемый Уставом и Правилами процедуры состав из трех судей для камеры, на которую возложено разбирательство. В этой связи представляется необходимым исправить такое положение путем изменения Правил процедуры в соответствии со статьей 14 Устава Трибунала.

2. Деятельность национальных судов

54. Существенный прогресс был достигнут в национальном плане. Для его оценки необходимо провести различие между преследованием, возбужденным в иностранных и руандийских судах.

а) Иностранные суды

55. В предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68) Специальный докладчик упомянул случаи возбуждения уголовных дел в некоторых странах против предполагаемых виновников геноцида. Следует назвать прежде всего Бельгию, Канаду и Швейцарию, не забывая об

арестах, произведенных также в Кении, Кот-д'Ивуаре, Соединенных Штатах Америки и особенно в Замбии. В качестве примера можно отметить, что следствие по делам четырех лиц, арестованных и содержащихся под стражей в Бельгии, уже завершено, и двое обвиняемых переданы Международному трибуналу. Кроме того, Трибунал направил просьбу о выдаче лица, арестованного и содержащегося под стражей в Швейцарии.

56. Заслуживают внимание два новых факта неодинаковой значимости, относящиеся к национальным процедурам.

57. Во-первых, речь идет об аресте в Камеруне в марте 1996 года 12 видных деятелей руандийского режима, обвинявшихся в подстрекательстве к геноциду. Среди них - полковник Теонест Багосора, в прошлом высший офицер ВСР, и Фердинанд Нахимана, которого считают одним из "идеологов" геноцида. Бельгия, запросившая в рамках расследования убийства десяти бельгийских "голубых касок", выдачи первого обвиняемого, впоследствии отозвала свою просьбу по решению Верховного суда Бельгии. Руанда безуспешно предпринимала аналогичные попытки, обращаясь к камерунским властям с просьбой о выдаче задержанных лиц. В июне 1996 года Международный трибунал официально обратился к Камеруну с просьбой разрешить перевод четырех арестованных и содержащихся в центральной тюрьме Яунде лиц, а именно: Теонеста Багосору, Фердинанда Нахиманы, Анатоля Нсенгиумвы и Андре Тагеруры. Правительство Камеруна положительно ответило на эту просьбу. Однако принятие решения о переводе затянулось и было принято лишь в январе 1997 года.

58. Вторым фактом, как указывалось выше, явилось изменение некоторыми государствами своего законодательства с целью установления сотрудничества с Международным трибуналом и возможного рассмотрения дел на основе установления универсальной юрисдикции. Это имело место в Австралии, Дании, Новой Зеландии и Швейцарии, где было принято законодательство о сотрудничестве с Международным трибуналом. Также обстоит дело в Бельгии, парламент которой принял 22 марта 1996 года закон о признании Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде и о сотрудничестве с этими трибуналами (Damien Vandermeersch, "La loi du 22 mars 1996 relative à la reconnaissance du Tribunal international pour l'ex-Yougoslavie et du tribunal international pour le Rwanda et à la coopération avec ces Tribunaux", Revue de droit pénal et de criminologie, No 7-8, 1996, pp. 855 à 888). Аналогичным образом поступила Франция, приняв 22 мая 1996 года закон № 96-432 о приведении внутреннего законодательства в соответствие с положениями резолюции 955 Совета Безопасности об учреждении Международного трибунала по Руанде, а также циркуляр от 22 июля 1996 года. Аналогичные меры были приняты в Руанде.

b) Руандийские суды

59. Руандийские суды, в отличие от Международного трибунала, лишь только приступили к рассмотрению дел предполагаемых виновников геноцида. Разбирательство находится на подготовительной стадии, которая стала быстро развиваться под воздействием двух важных факторов: восстановления судебного аппарата и введения в действие специальных законоположений относительно судебного преследования.

i) Восстановление судебного аппарата

60. В деле восстановления судебного аппарата руандийским властям пришлось столкнуться с препятствиями, которые, как указывалось выше, тормозят или задерживают реабилитацию руандийской судебной системы. Достигнутый прогресс состоит в последовательном преодолении трех категорий препятствий, а именно: в институциональной области, в плане человеческих ресурсов и в материальном плане.

a) В институциональной области

61. Были восстановлены структуры, определяющие организацию и функционирование судебного аппарата.

62. Высшие инстанции не только были созданы, но и начали функционировать. Речь, в частности, идет о Высшем совете магистратуры (ВСМ), приступившем к работе 15 апреля 1996 года. Совет последовательно провел назначение и прикомандирование судей к различным судебным инстанциям, от Верховного суда до кантональных судов. Так, в ходе своей майской сессии 1996 года Совет назначил 89 судей; на сессии 14-16 сентября - 283 судей, двое из которых были прикомандированы к Апелляционному суду Кигали, а один - к Апелляционному суду Ньябисинду; 116 судей были назначены в различные суды первой инстанции, а 177 - в кантональные суды.

63. В конце сентября 1996 года состояние функционирования судов и трибуналов представлялось следующим образом: а) из 147 кантональных судов не работали лишь 20, в то время как в январе неработающих судов было около 100; б) из 12 судов первой инстанции работали 11, т.е. на 5 больше, чем в январе 1996 года; и с) из четыре апелляционных судов функционировали три, т.е. на три больше, чем в январе 1996 года.

b) В плане людских ресурсов

64. Положение с судебными работниками также существенно улучшилось благодаря их постоянной профессиональной подготовке. В самом деле, министерство юстиции продолжало обеспечивать ускоренную подготовку сотрудников органов прокуратуры, судей и секретарей суда.

65. Так, с начала проведения таких мероприятий было подготовлено 310 магистратов – непрофессиональных юристов, 6 из которых – военные в настоящее время прикомандированы военным судам. Эти магистраты были подготовлены соответственно при сотрудничестве Канады (110), Бельгии (110) и неправительственной организации "Союз граждан" (100).

66. Что касается судебных работников вспомогательного звена, то в середине марта 1996 года было подготовлено 218 инспекторов уголовной полиции (ИУП), причем 76 из них были отобраны для прохождения подготовки в качестве магистратов прокуратуры, в то время как остальные продолжают юридическое образование в университете Бутаре. При сотрудничестве Канады и содействии ЮНИСЕФ в настоящее время обучаются 150 других инспекторов уголовной полиции. Наряду с этим 900 жандармов прошли четырехмесячную подготовку в Национальной школе жандармерии в Рухенгери, а 750 коммунальных полицейских закончили в середине марта 1996 года курсы повышения квалификации такой же продолжительности в Центре подготовки коммунальной полиции в Гишари. Осуществлению указанных программ подготовки оказали содействие несколько специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (ПРООН, Операция по правам человека в Руанде, УВКБ и ЮНИСЕФ), Европейский союз, ряд стран (Германия, Бельгия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Уганда, Швеция и Швейцария), а также неправительственные организации ("Союз граждан" и "Юристы без границ").

67. Достигнутые успехи состоят в расширении числа специалистов. С декабря 1995 года по декабрь 1996 года а) число судей возросло с 387 до 448, т.е. на 61 человек; б) число магистратов прокуратуры – с 20 до 120, т.е. на 100 человек; в) секретарей суда – со 110 до 288, т.е. на 188 человек.

68. Вместе с тем число инспекторов уголовной полиции существенно сократилось с 312 до 223. Такое снижение на 89 человек вызвано тем, что часть инспекторов были направлены на работу в прокуратуру, а другие по своему желанию продолжили учебу на юридическом факультете университета Бутаре.

69. Тем не менее к улучшению положения в области людских ресурсов следует подходить взвешенно и осмотрительно по двум весьма простым причинам: а) в количественном плане эти цифры остаются ниже существующих потребностей, которые, согласно пересмотренному плану министерства юстиции, оцениваются, причем только для начального периода в 694 магистрата, т.е. на 151 магистрата больше, чем их реальное число; об этом можно получить примерное представление, если сопоставить это число с 800 магистратами, работавшими до апрельских событий 1994 года. Кроме того, не следует забывать, что указанные магистраты призваны рассматривать значительное количество дел содержащихся под стражей лиц (по состоянию на 31 декабря 1996 года в центрах задержания содержались более 90 000 человек); б) в качественном отношении

можно выразить сожаление в связи с тем фактом, что практически все магистраты не являются профессиональными юристами; так, например, среди 89 магистратов, назначенных в мае 1996 года, лишь около 20 имели соответствующую юридическую подготовку, т.е. менее одной четверти; 75% магистратов получили подготовку в процессе работы, в том числе по делам о геноциде, представляющем собой как серьезное, так и сложное деяние, которое к тому же может наказываться смертной казнью. Об этом свидетельствуют первые вынесенные приговоры, в частности, судом Кибунго, который уже вынес два смертных приговора, причем в ходе разбирательства, где вопреки действующим международным нормам подсудимые не имели права на помощь адвоката.

70. Как указывается в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68, пункт 51), руандийское правительство отклонило план, предусматривавший оказание содействия со стороны иностранных судебных работников, по причинам, связанным с национальным суверенитетом. В этой связи средства, выделенные ПРООН в рамках проекта содействия реабилитации судебной системы, были использованы для выплаты надбавок в размере от 58 до 211 долл. США для 1 100 руандийских судей. Лишь шесть иностранных юристов работают в настоящее время в рамках программы помощи со стороны иностранных судей, разработанной министерством юстиции. Они были направлены в прокуратуры Чьянгугу, Гиконгоро, Гитарамы, Кибунго и Кибуге для консультирования сотрудников соответствующих прокуратур и приданных им инспекторов полиции. Их число должно быть доведено до 10, а не до 50, как это намечалось ранее. Со своей стороны руководство министерства юстиции получает техническую помощь иностранных советников в деле разработки проектов и осуществления наблюдения за их выполнением и развитием, координации международной помощи, а также в редакции и переводе законодательных актов. Среди стран следует упомянуть Бельгию, Германию, Канаду и Нидерланды, а среди учреждений-доноров можно отметить ПРООН, Европейский союз и Центр по правам человека Организации Объединенных Наций.

c) В материальном плане

71. С помощью международного сообщества руандийское правительство осуществило реконструкцию зданий различных судов и трибуналов, обеспечение сотрудников средствами транспорта (автомшины, микроавтобусы и мотоциклы), провело закупки необходимого оборудования (пишущие машинки, фотокопировальные машины, принтеры, мебель, классеры, досье, камеры и т.д.), размножило тексты руандийских кодексов и законов и обеспечило создание судебных архивов. Помимо мероприятий по реабилитации судебного аппарата Руанда приняла специальный закон о судебном преследовании.

ii) Закон о возбуждении судебного преследования предполагаемых виновников геноцида

72. В предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68) Специальный докладчик упомянул два различных предложения, сформулированных участниками Конференции по проблеме геноцида и безнаказанности, состоявшейся в Кигали 1-5 ноября 1995 года. Первое

предложение состояло в создании судебного органа, специализирующегося на рассмотрении дел предполагаемых виновников геноцида и независимого от существующей судебной системы, а второе – в создании в рамках судов и трибуналов специальных камер по рассмотрению такого рода дел. Выбор пал на второе предложение, отраженное в законе № 8/96, который был принят 30 августа 1996 года руандийским парламентом и который Конституционный совет признал соответствующим Конституции. Статья 1 нового закона гласит, что "в рамках судов первой инстанции и военных судов создаются специализированные камеры, в исключительную компетенцию которых входит рассмотрение правонарушений, перечисленных в статье 1". Это положение определяет три рода компетенции руандийских судебных органов, а именно компетенцию *ratione materiae*, *ratione temporis* и *ratione personae*.

a) Компетенция *ratione materiae*

73. В рамках компетенции *ratione materiae* специализированные камеры правомочны рассматривать: а) преступления геноцида или преступления против человечности, определенные в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года и в Дополнительных протоколах, а также в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года, которые были ратифицированы Руандой; б) правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом, которые, по утверждению прокуратуры или по признанию обвиняемого, были совершены в связи с событиями, сопутствовавшими геноциду и преступлениям против человечности.

b) Компетенция *ratione temporis*

74. В рамках компетенции *ratione temporis* руандийские суды рассматривают наказуемые деяния, которые в соответствии с упомянутым законом были совершены в период с 1 октября 1990 года до 31 декабря 1994 года. Сохраняя тот же *dies ad quem*, что и предусмотренный пунктом 1 резолюции 955 (1994) Совета Безопасности от 8 ноября 1994 года об утверждении Устава Международного трибунала по Руанде, а именно конец декабря 1994 года, этот закон имеет отличие в части, касающейся *dies a quo*, начиная с которого инкриминируемые деяния подпадают под действие указанного закона. В самом деле *dies a quo* устанавливается не с 1 января 1994 года, а с 1 октября 1990 года, т.е. с даты начала гражданской войны в Руанде. Следует отметить, что руандийское правительство тщетно пыталось обеспечить признание этих сроков Советом Безопасности. Выбор даты 1 октября, хотя и связанный с событием, от которого предпочитают вести отсчет государственные власти (начало гражданской войны ПФР), имеет то преимущество, что он лучше очерчивает процесс планирования геноцида и других преступлений против человечности, совершенных в Руанде с апреля 1994 года.

c) Компетенция *ratione personae*

75. Что касается компетенции *ratione personae*, то данный закон в принципе касается всех предполагаемых виновников серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Однако в целях адаптации режима наказаний в статье 2 этого закона различаются четыре категории виновников наказуемых деяний. В первую категорию в нисходящем порядке входят (без их определения): а) лица, планировавшие, организовывавшие, подстрекавшие, контролировавшие и отдававшие распоряжения об исполнении применительно к преступлению геноцида и преступлениям против человечности; б) лица, совершившие указанные выше преступления или поощрявшие других к их совершению, действуя в качестве национальных, префекторальных, коммунальных, общинных, военных, полувоенных (ополченских) или религиозных властей; с) лица, систематически совершавшие тяжкие убийства; d) лица, виновные в сексуальном насилии. Вторая категория касается лиц, принимавших участие в качестве исполнителей или соучастников в совершении умышленных убийств или серьезных посягательств, повлекших за собой смерть жертв их деяний. Третья категория включает лиц, совершивших уголовные деяния или вовлеченных в преступные действия, в связи с чем они оказались виновными в других серьезных посягательствах на человеческую личность. И наконец, четвертая категория касается лиц, совершивших преступления против собственности.

76. Эта классификация лежит в основе ступенчатой шкалы наказаний, независимо от того, идет ли речь об основных или дополнительных наказаниях. Так, деяния первой категории лиц могут быть наказуемы смертной казнью (статья 14). В соответствии со статьей 6 они не могут пользоваться сокращением срока наказания, предусмотренным в случае приговора, вынесенного на основании признания ими своей вины до начала судебного разбирательства (статья 15) или после него (статья 16). По совокупности статей 6 и 14 деяния лиц, принадлежащих ко второй категории, наказываются пожизненным тюремным заключением, деяния лиц, относящихся к третьей категории, - тюремным заключением, предусмотренным в Уголовном кодексе, а лица, принадлежащие к четвертой категории, принуждаются лишь к возмещению ущерба в гражданском порядке на основе полюбовного урегулирования или предъявления гражданского или уголовного иска. Однако лица, относящиеся ко второй категории, в случае признания своей вины до начала процесса, подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком от 7 до 11 лет, а лица, относящиеся к третьей категории, - приговариваются к одной третьей срока наказания, обычно выносимого судом; в случае признания своей вины после процесса - соответственно к лишению свободы сроком от 12 до 15 лет и к половине срока наказания, обычно выносимого судом. Наконец, в плане дополнительных наказаний лица, относящиеся к первой категории, приговариваются к пожизненному и полному лишению гражданских прав (разумеется в случае замены смертной казни более мягким наказанием), а лица, относящиеся ко второй категории, приговариваются к пожизненному лишению гражданских прав, как предусмотрено в пунктах 2, 3 и 5 статьи 66 руандийского

Уголовного кодекса, которая гласит, что "лишение гражданских прав состоит: [...] 2) в лишении права голоса, права избирать и быть избранным и, в целом, всех гражданских и политических прав, а также права носить награды; 3) в лишении права выступать в качестве эксперта и в разрешении выступать свидетелем в ходе судебного разбирательства исключительно для дачи простых сведений; [...] 5) в лишении права на ношение оружия, права служить в вооруженных силах, работать в полиции, руководить учебным заведением, преподавать и работать в любом образовательном учреждении в качестве преподавателя, инструктора, учителя или классного надзирателя".

77. В плане возмещения ущерба, понесенного жертвами, закон предусматривает, что "уголовная ответственность лиц, относящихся к категории 1, установленная в статье 2, предусматривает совместную и солидарную гражданскую ответственность за любой ущерб, нанесенный в стране в результате их участия в деяниях уголовного характера, независимо от места совершения нарушения. Лица, относящиеся к категориям 2, 3 и 4, несут гражданскую ответственность за совершенные ими уголовные деяния" (статья 30). Наконец, следует отметить, что в соответствии со статьей 32 создается фонд компенсации для пока еще не выявленных жертв геноцида.

78. С октября 1996 года в отношении органического закона велась активная разъяснительная и просветительная работа среди всего населения Руанды, а именно руководителей и рядовых жителей, горожан и крестьян, судебных работников, сотрудников пенитенциарных учреждений и заключенных. Предусматривалось даже провести такую кампанию в лагерях беженцев. Генеральный прокурор Республики опубликовал 25 ноября 1996 года предварительный перечень 1 946 предполагаемых виновников геноцида, относящихся к первой категории. К исполнению своих функций приступили специализированные органы, как это имело место в Кибунго, по примеру обычных судов, которые работают уже несколько месяцев, рассматривая гражданские и уголовные дела по общему праву, включая нарушения прав человека, совершаемые в настоящее время.

II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШАЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

79. После опубликования последнего доклада (Е/CN.4/1996/68) и проведения пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека в марте-апреле 1996 года положение в области прав человека несколько улучшилось, хотя в июне, июле и августе был отмечен рост насилия в связи с отсутствием безопасности в стране в этот период. Однако ситуация варьируется в зависимости от того, идет ли речь о праве собственности, праве на личную безопасность, свободе выражения своего мнения или о правах на физическую неприкосновенность или на жизнь.

А. Посягательства на право собственности

80. Посягательства на право собственности, которые рискуют усугубиться, вынудили государственные власти принять целый ряд мер.

1. Опасность ухудшения

81. Посягательства на право собственности состоят, как указывается в предыдущих докладах, в ее незаконном занятии; при этом в ходе таких посягательств проводятся произвольные аресты и задержания на основании ложных доносов или совершаются убийства в связи с земельными спорами.

82. На практике такие нарушения стали более редкими в период, охватываемый настоящим докладом. Руандийские власти в настоящее время оценивают в 10% фонд незанятой собственности, являющейся объектом спора между старыми и новыми репатрированными беженцами. Эта понижательная тенденция подтверждается наблюдателями по правам человека, которые исходят из того, что число случаев, передаваемых на их рассмотрение, или случаев, ставших им известными, невелико.

83. Однако данная проблема может усугубиться и осложниться в связи с массовым возвращением лиц, покинувших страну. В самом деле в Руанде катастрофически не хватает жилищ и пахотных земель, а также необходимых финансовых средств. Этот общеизвестный факт объясняется разрушениями в ходе военных действий 1994 года, и даже 1990 года, и, следовательно, не нуждается в особых комментариях. В этой связи мы ограничимся лишь указанием в качестве примера двух типов районов, где существует вероятность увеличения бремени массового возвращения репатриантов.

84. К первому типу относятся районы, которые уже страдают от земельных споров. Речь идет о таких крупных городских агломерациях, как Кигали, Гисеньи и Бутаре, но также и о некоторых сельских зонах, в особенности о префектуре Кибунго. Так, например, согласно собранным УВКБ в апреле 1996 года статистическим данным по вопросу реабилитации жилищ, число занимаемых в этой префектуре единиц жилья составляло 32 958, а площадь занятых земель – 45 872 гектара.

85. Ко второму типу относятся районы, которые в настоящее время не затронуты проблемой незаконного занятия собственности ввиду отсутствия жилищ, но которым придется их строить или восстанавливать. В этом случае проблема не решена, а попросту переведена в другую плоскость. Типичной иллюстрацией такого положения вещей является префектура Биумбы, где дома были разрушены в самом начале военных действий в 1990 году. Только в коммуне Сиумба, насчитывавшей 11 913 жителей на площади порядка 73 км², в ноябре–декабре 1996 года было зарегистрировано возвращение более 20 000 репатриантов. Наблюдающаяся там перенаселенность чревата возникновением земельных споров. В этой связи становится понятным стремление государственных властей принять безотлагательные меры для удовлетворения насущных потребностей.

2. Меры государственных властей

86. Меры, принятые или предусмотренные государственными властями для пресечения незаконного захвата собственности, сводятся главным образом к "выселению" лиц, незаконно занимающих собственность, и к строительству жилищ для беженцев первой волны.

а) "Выселение" лиц, незаконно занимающих собственность

87. Чтобы придать большую эффективность своей борьбе с лицами, незаконно занимающими собственность, правительство постановило возложить управление пустующими жилищами на бургомистров, которые могут сдавать их репатриированным беженцам первой волны. Когда последние занимают какую-либо собственность, с них берется обязательство "освободить" жилище в течение 15 дней, начиная с даты возвращения владельцев данной собственности. Однако эта норма не является императивной. На практике заинтересованные стороны могут от нее отступить, либо продля установленный срок, либо заключая договор об аренде. Практика показывает, что полюбовное урегулирование между сторонами преобладает над принудительными мероприятиями государственных властей. В противном случае могут возникнуть проблемы, из которых отметим две: а) первая проблема состоит в неэффективности применения силы против "непокорных", каковыми являются военнослужащие ПАР или поддерживаемые ими лица; об этом ярко свидетельствует провал деятельности Комиссии по рассмотрению земельных споров; б) вторая проблема состоит в том, что "выселение", при условии, что сопротивление лиц, занимающих жилье преодолено, не решает вопроса, а лишь переводит его в другую плоскость. В таком случае самому государству придется предоставлять жилье "выселенным" лицам, которых оно не может оставить на улице без крыши над головой. Именно поэтому государственные власти делают упор на строительстве жилищ.

б) Строительство жилищ для беженцев первой волны

88. Мероприятия, проводимые руандийскими властями, в сущности носят комплексный характер. Они направлены не только на расселение всех без исключения репатриантов, но также и на предоставление им пахотных земель. Они проводятся в интересах беженцев первой волны и новых беженцев, появившихся в результате диаспоры, вызванной геноцидом 1994 года. Эти мероприятия состоят в восстановлении поврежденных домов и владений, в строительстве жилищ, а также в предоставлении беженцам участков под застройку. Указанные мероприятия осуществляют все государственные органы, как на национальном, так и на местном уровнях. В некоторых случаях они действуют самостоятельно. В других случаях им оказывают содействие международные правительственные или неправительственные организации. Специальному докладчику удалось ознакомиться с двумя экспериментальными проектами, один из которых осуществляется в городской среде в Кикикиро (Кигали-город), а другой – в сельской местности, в префектуре Кибунго.

i) Опыт городской коммуны Кикикиро

89. Население этой коммуны оценивалось в 85 000 жителей до репатриации, имевшей место в ноябре 1996 года. С тех пор число жителей возросло до 90 000. Это население проживает на территории в 34 км²; следовательно плотность населения составляет 3 000 жителей на 1 км². Согласно бургомистру Кикикиро, проблема незаконного занятия собственности стоит в этой связи весьма остро в определенных урбанизированных районах коммуны, например Гикондо и Кикикиро. Иначе обстоит дело в периферийных районах, таких, как Кагарама. Разумеется, африканская солидарность, усилившаяся благодаря просветительной кампании, на первых порах позволила решить проблему расселения многих репатриантов, однако это решение является лишь временным для многих из них, поскольку они стремятся реализовать свои права. В этой связи власти Кикикиро запланировали строительство 3 000 домов для беженцев первой волны, которым надлежит освободить занимаемые ими в настоящее время жилища. Предусмотрено также строительство других жилищ для представителей уязвимых групп и жертв геноцида. В целом потребности в жилье составляют 6 000 единиц, что требует закупки порядка 300 000 листов кровельного железа. Это намного превышает возможности местных и даже центральных властей. Несмотря на эти трудности, центральные власти уже отвели участок земли в Касиру, где предусматривается строительство 2 500 жилищ. Министерство общественных работ предоставляет в распоряжение репатриантов участки под застройку, в то время как коммуна оказывает содействие в изготовлении кирпичей усилиями репатриантов.

ii) Опыт префектуры Кибунго

90. Префектура Кибунго в большей степени затронута проблемой незаконного занятия собственности, число случаев которого оценивается в 27 000. Тот факт, что земельные споры и споры о недвижимости пока еще не приобрели широких масштабов, объясняется тем, что число репатриантов до середины декабря было весьма незначительным (4 000). Однако в связи с ожидаемым массовым возвращением репатриантов из Объединенной Республики Танзании существует опасность возникновения и роста числа споров. Именно поэтому были предприняты усилия по строительству новых жилищ. Для этой цели было отведено 36 строительных площадок. Они были отданы в распоряжение неправительственных организаций, на которые возложена функция строительства "деревень" при содействии Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). Так, например, Всемирной лютеранской федерации была поручена задача расселения репатриантов в некоторых коммунах префектур Кибунго и Гитарама.

91. Стержнем федеральной программы строительства, осуществление которой началось 16 сентября 1996 года, является формирование групп в составе 20 человек с участием одного представителя от семьи. Эти лица разделяются на бригады по пять человек, которым поручается строительство пяти домов для себя и одного - для неимущего лица по

их выбору. Каждый получает участок под застройку площадью 600 м², и поблизости от его "деревни" – земельный надел площадью 2 га для возделывания. Так, на ранчо в Букара в рамках этой программы предусматривается строительство 500 домов из расчета 125 домов на сектор. Труд 410 строителей не оплачивается, однако Всемирная лютеранская федерация и Всемирная продовольственная программа обеспечивают для всех бесплатное питание. УВКБ финансирует проект и предоставляет такие материалы, как доски и кровельное железо, оплачивает труд плотников и других технических специалистов, а также создание других инфраструктур (школы, рынки, диспансеры и т.д.). Построенные жилища предоставляются исключительно беженцам первой волны, с тем чтобы они покинули занимаемые ими дома "новых" беженцев. Такое решение, по-видимому, является рациональным для урегулирования проблемы незаконного занятия собственности, однако оно чревато опасностью создания "тутсилэндгов" в пределах обустроенных зон.

В. Посягательства на свободу выражения мнения

92. Посягательства на свободу выражения мнения проявляются в наличии цензуры, в запугиваниях и даже посягательствах на физическую неприкосновенность (избиения, нанесение телесных повреждений и т.д.), в похищениях и убийствах лиц, принадлежащих к профессиональным категориям, которые имеют возможность выражать свое мнение устно или письменно и которые стремятся заниматься своей профессией совершенно независимо. Такие посягательства в особенности касаются журналистов, служителей культа, магистратов и правозащитников.

1. Журналисты

93. Ряд журналистов были провозглашены врагами народа и подверглись запугиваниям и угрозам за свободное выражение своего мнения и представление объективной информации, невзирая на жесткие директивы властей. Одни были арестованы, другие, опасаясь за свою жизнь, покинули страну, третьи были похищены или исчезли. В предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68) Специальный докладчик уже отметил нападение, жертвой которого явился журналист Эдуард Мутсинзи, а также исчезновение г-на Манассе Мугабе – сотрудника радиостанции Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР).

94. К этому следует добавить арест 29 марта 1996 года г-на Жозефа Руйензи – журналиста "Радио Руанды", который к тому же подвергся грубому обращению. Он был арестован по обвинению в изнасиловании и нанесении телесных повреждений одной женщине. Совпадающие и достойные доверия свидетельства, собранные наблюдателями, говорят о том, что выдвинутая причина была лишь предлогом для последующего оправдания ареста. Журналист, работавший на национальном радио в течение полутора лет, был известен своей информацией о нарушениях прав человека в Руанде.

2. Магистраты

95. Наблюдаются посягательства на свободу выражения мнений некоторыми магистратами. Эти посягательства в особенности касаются их независимости при исполнении ими своих служебных полномочий.

96. Некоторые судьи и сотрудники прокуратуры были отстранены от работы, по-видимому, за невыполнение приказов властей или за принятие решений, противоречивших их воле. В качестве примера можно привести отстранение от работы 27 февраля 1996 года по решению совета министров председателя суда первой инстанции Кигали г-на Жана-Клодье Гатеры. Впоследствии 28 мая решением Высшего совета магистратуры он был назначен простым судьей. Также обстоит дело с г-ном Фиделем Макомбе, прокурором Кибуге. Соответствующая мера была принята в связи с разногласиями между ним и гражданскими и военными властями данной префектуры по вопросу о распределении их соответствующих полномочий. Отягчающим обстоятельством явился, по-видимому, тот факт, что "Радио Франс-интернациональ" сообщило об этом после интервью, которое он, как сообщается, дал этой радиостанции.

97. Другие судьи были арестованы по обвинению в участии в геноциде, хотя это обвинение, очевидно, было надуманным, и в действительности им вменялось в вину принятие решения об освобождении заключенных. Так обстоит дело с арестом 2 мая 1996 года прокурора Бутаре г-на Селестена Кайибанды.

98. Некоторые магистраты были убиты. Последним примером является убийство заместителя прокурора Рушаши, убитого 7 июля одновременно с бургомистром коммуны Рушаши, директором начальной школы и некоторыми другими лицами, включая женщин и детей. Власти обвинили в этом "просочившихся" агентов, однако свидетельства, собранные наблюдателями по правам человека, говорят скорее о том, что ответственность надлежит возложить на военнотружущих ПАР.

3. Служители культа

99. Как указывалось ранее (E/CN.4/1996/68), отношения между новыми руандийскими властями и некоторыми религиозными вероисповеданиями являются напряженными. Так, например, обстоит дело с католической церковью, учитывая тесные связи ряда представителей духовенства с руководителями прежнего режима.

100. В настоящее время камнем преткновения между государством и церковью является переоборудование некоторых зданий, в которых совершались массовые убийства, в музеи памяти геноцида. Так, например, государство выбрало 50 церквей для превращения их в мемориалы, запретив отправление обычного религиозного культа. Разумеется, такое решение нарушает свободу выражения мнений в ее религиозном аспекте, т.е. свободу культа.

101. Как представляется, этот конфликт, к счастью, разрешился благодаря деятельности Смешанной комиссии с участием представителей католической церкви и государства, члены которой пришли к соглашению о том, что церкви, призванные стать мемориалами первой категории "сохранят свое культовое назначение на благо верующих и в целях лучшего воспитания христиан, с тем чтобы они хранили память о происшедших событиях" (письмо участников Епископальной конференции Руанды, адресованное правительству этой страны).

4. Правозащитники

102. Правозащитники продолжают быть объектом преследований со стороны некоторых органов власти, официальных средств массовой информации и военнослужащих ПАР. Их обвиняют в сотрудничестве с повстанцами, точно так же, как прежний режим обвинял их в том, что они были внутренними сообщниками ПФР. Говоря об этом, один из журналистов не колеблясь заявил: "те, кто не поддерживает деятельность правительства, являются врагами отечества".

103. Некоторые правозащитники, принадлежащие к Объединению правозащитных лиг и ассоциаций (ОПЛАС), получили, в частности, угрозы по телефону в связи с их деятельностью, направленной на поощрение и защиту прав человека. Другие были арестованы без предъявления обвинения. Так произошло с председателем ОПЛАС г-ном Жаном-Батистом Барамбирва. Он был арестован в декабре 1995 года после завершения "недели справедливости в Руанде", проходившей в гостинице "Дипломат" в Кигали. Недавно, 16 июля 1996 года, был арестован г-н Жан-Пьер Бишамумпака, казначей независимой газеты "Киньяматека", которой руководит один из правозащитников. Арестованного доставили в жандармерию Касийру, затем перевели в распоряжение бригады жандармерии Ремеры, где он, по сообщениям, содержится под стражей до настоящего времени. Ему инкриминируется участие в массовых убийствах, имевших место в Багогве в 1992 году. Однако все говорит о том, что его арест объясняется его сотрудничеством с упомянутой газетой, известной своими выступлениями в защиту прав человека.

С. Нарушение права на личную безопасность

104. Несмотря на относительное затишье, нарушение права на личную неприкосновенность продолжает вызывать беспокойство, учитывая стремление руандийского государства непременно принимать чрезвычайные меры. В самом деле, после провала попытки приостановить действие права на личную неприкосновенность на основании закона от 9 июня 1995 года, который Конституционный совет признал противоречащим Конституции 26 июля 1995 года, руандийский парламент принял 8 сентября 1996 года закон № 9/96 относительно временных изменений Уголовно-процессуального кодекса. Этот закон приостанавливает действие основных гарантий, предоставляемых обвиняемым, и утверждает, таким образом, практику арестов и произвольных задержаний.

1. Приостановление основных гарантий законом № 9/96
от 8 сентября 1996 года

105. Закон № 9/96 от 8 сентября 1996 года, который в решении Конституционного суда признан соответствующим Конституции, содержит чрезвычайные меры, не соответствующие международным нормам.

a) Чрезвычайные меры

106. Введенные чрезвычайные меры состоят в том, что данный закон имеет обратную силу и продляет сроки задержания, а в некоторых случаях ликвидирует право на обжалование.

i) Наличие у закона обратной силы

107. Излагая мотивы *in fine*, закон гласит: "во исполнение этих принципов закон вводит необходимые временные меры, применяемые в ходе процедуры ареста, задержания и продления его сроков. Эти меры вступают в силу с 6 апреля 1994 года".

108. Данное положение отступает от принципа отсутствия у закона обратной силы, поскольку новый закон начинает применяться ретроактивно с 6 апреля 1994 года, т.е. с начала массовых убийств. Таким образом, этот нормативный акт узаконивает практику произвольных арестов и задержаний. Закрепленная таким образом ретроактивность применяется в корпусе данного закона к срокам задержания.

ii) Продление сроков задержания и отсутствие возможности обжалования

109. Уголовно-процессуальный кодекс, применявшийся до внесения в него изменений, предусматривал составление протокола в случае ареста какого-либо лица. Протокол был действителен в течение 48 часов (статья 4). На основании статей 37 и 38 сотрудник прокуратуры мог выдавать ордер на арест с момента ареста или с момента представления материалов дела инспектором уголовной полиции. В течение пяти дней после составления и выдачи ордера на арест сотрудником прокуратуры, судья был обязан отдать распоряжение о предварительном заключении или об освобождении (статья 38). Срок действия такого распоряжения в случае подтверждения содержания под стражей составлял 30 дней (статья 41). Наряду с этим арестованное лицо после освобождения имело право обжаловать принятое решение (статья 44). Аналогичным образом это лицо располагало правом обжалования распоряжения о его содержании под стражей (статья 46) и решения суда относительно предварительного заключения (статьи 55 и 56).

110. Упомянутый новый закон в статьях 1, 2 и 3 устанавливает три нижеперечисленные категории арестованных или задерживаемых лиц:

"1. В первую категорию входят лица, уже содержавшиеся под стражей на момент опубликования и введения в действие указанного закона. Учитывая последовательную реорганизацию судебной системы, а также путь, который остается пройти, следует предусмотреть достаточные сроки для составления протокола об аресте и для выдачи ордера на арест, а также для вынесения распоряжения о предварительном заключении для всех задержанных. Срок более 18 месяцев, истекающий в конце следующего года, является разумным. Срок действия распоряжения о взятии под стражу увеличен с 30 дней до шести месяцев. Возможность обжалования упраздняется (статья 6).

2. Во вторую категорию входят лица, которые будут арестованы после опубликования закона и до конца следующего года. Не доходя до пределов, установленных выше в пункте 1, ситуация вынуждает продлять сроки следующим образом:

- протокол ареста должен составляться в течение месяца, следующего за датой ареста (а не в течение 48 часов),
- в распоряжении сотрудника прокуратуры имеется четыре месяца с даты ареста для (выдачи) ордера на арест,
- распоряжение о предварительном заключении должно выноситься в течение трех месяцев после выдачи ордера на арест (а не в течение пяти дней),
- срок действия распоряжения увеличен с 30 дней до шести месяцев.

Возможность обжалования также упраздняется.

3. Наконец, с 1 января 1998 года можно будет сократить сроки, установленные в пункте 2, не возвращаясь, однако, к предписаниям Уголовно-процессуального кодекса. Устанавливается новый период, который завершается одновременно с переходным периодом 16 июля 1999 года, в течение которого сроки являются следующими:

- инспектор уголовной полиции располагает пятидневным сроком для составления протокола ареста,
- ордер на арест должен выдаваться в течение двух месяцев после ареста,
- распоряжение о предварительном заключении должно выноситься в течение двух месяцев после (выдачи) ордера на арест,
- это распоряжение действительно в течение трех месяцев.

Кроме того, закон вводит некоторые другие процедурные положения:

- судья, выносящий решение относительно предварительного заключения, не обязательно является председателем суда, а простым судьей, назначаемым председателем,
- сроки, в которые судья должен вынести решение, увеличиваются с 24 часов до 15 суток,
- возможность обжалования упраздняется.

b) Несоответствие международным нормам

111. Для юридического обоснования чрезвычайных мер руандийское государство основывается на статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ссылка, сделанная на Пакт, весьма красноречива. Изложение мотивов гласит: "Констатируя, что с 6 апреля 1994 года Руандийская Республика столкнулась с ситуацией чрезвычайной опасности для государства, угрожающей жизни нации по смыслу пункта 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах...". Уточняется, что эта ситуация характеризуется, в частности, переполненностью тюрем, параличом судебной системы и распространением безнаказанности ввиду отсутствия или неоперативности преследования предполагаемых виновников геноцида.

112. Толкование, данное статье 4 Пакта, не представляется корректным, поскольку цитируемый отрывок является вырванным из контекста. Применение клаузулы об отступлении, предусмотренной в статье 4, на самом деле разрешается лишь "во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой" и "о наличии которого официально объявляется". Кроме того, меры в отступление от положений должны приниматься лишь "только в такой степени, в какой это требуется остротой положения" и должны быть совместимыми с другими международными обязательствами. Как представляется, в данном конкретном случае соблюдены не все предписанные условия. Разумеется, нельзя отрицать, что паралич судебной системы на фоне переполненности пенитенциарных учреждений представляет собой потенциальную опасность, которая требует, что руандийское государство приняло чрезвычайное законодательство для исправления положения. Принятие такого решения было, по-видимому, необходимым до начала 1995 года. Однако нынешнее положение делает материально возможным соблюдение некоторых форм и процедур уголовного законодательства, не ставя при этом под угрозу основные права лиц, и в особенности заключенных. Клаузула об отступлении в этих условиях применяться не может. Международная юридическая теория и судебная практика дают, впрочем, этой клаузуле достаточно ограничительное толкование и в качестве примера опасности приводят состояние войны или внутренних беспорядков, которое официализируется посредством введения

осадного или чрезвычайного положения. Требуется, чтобы принимаемые меры были временными, чтобы о них были уведомлены другие государства – участники Конвенции и чтобы они не ущемляли основные права человеческой личности (см. постановление Европейского суда по правам человека в деле Affaire grecque 1967 года). Именно так трактуется одним из теоретиков статья 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, причем автор использует терминологию, сходную со статьей 4 Пакта.

"Право на отступление допускает лишь приостановление действия некоторых положений Конвенции, оставляя неприкосновенными основные принципы правового государства: другими словами, приостановление действия некоторых свобод не влечет за собой приостановления соблюдения законности... В этой связи можно предположить, что не столько буква, сколько дух статьи 15 исключает полное приостановление некоторых прав, таких, как свобода личности или право на справедливое судебное разбирательство, независимо от давления обстоятельств. В этом смысле не следует недооценивать значения обязательства соблюдать другие обязательства по международному праву" (R. Erges, Les droits de l'homme à l'épreuve des circonstances exceptionnelles, etude sur l'article 15 de la Convention européenne des droits de l'homme, Bruxelles, Bruylant, 1987, pp. 391 et 393).

113. Новый закон ставит, таким образом, под угрозу ряд основных прав, признаваемых за арестованным или задержанным лицом. Прежде всего упомянутый закон нарушает принцип отсутствия у уголовного (и уголовно-процессуального) закона обратной силы, который состоит в том, что "никто не может преследоваться, арестовываться, задерживаться или осуждаться, кроме как в случаях, предусмотренных законом, вступившим в силу до совершения деяния и в предписываемых этим законом формах". Этот принцип закреплен в пункте 1 статьи 15 Пакта, которая, в частности, гласит: "Никто не может быть признан виновным... вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением".

114. Наконец, новый закон вводит дискриминационное обращение с лицами, преследуемыми за одинаковые деяния. Так, например, он нарушает принцип равенства перед судом, закрепленный и гарантируемый, в частности, статьей 14 Пакта, а следовательно, и вытекающий из этого принцип недискриминации.

115. Наконец, указанный закон направлен на ликвидацию основополагающей гарантии в области судопроизводства, а именно права на обжалование. В самом деле, как предусматривается в пункте 3 б) статьи 2 Пакта, "каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется [...] обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого

лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты".

116. Наряду с этим продление сроков выполнения различных процедур и, следовательно, продление сроков содержания под стражей также идут вразрез с правом на справедливое судебное разбирательство, которое, в частности, предусматривает вынесение судебного решения в разумные сроки. В пункте 3 статьи 9 Пакта, в частности, говорится: "Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение". В пункте 4 уточняется: "Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

117. Аргументы, обосновывающие упомянутую выше реформу (переполненность тюрем, материальная невозможность обеспечивать прохождение дел согласно обычной процедуре и т.д.), не могут оправдать пересмотр столь основополагающих принципов и прав, которые только что были рассмотрены. По сути дела такие аргументы лишь поощряют произвольные аресты и задержания.

2. Продолжение произвольных арестов и задержаний

118. Нарушения права на личную безопасность, которые выражаются в произвольных арестах и задержаниях, как уже отмечалось, проявляются в относительно меньшей степени. Тем не менее два периода политической напряженности стимулировали рост числа арестов. Такими периодами были, во-первых, период переписи в апреле-мае 1996 года, в ходе которого была развернута подлинная охота на виновников геноцида, а затем – обыски в июле-августе, проводившиеся в целях розыска и задержания "просочившихся" агентов.

119. Такая ситуация усугубила плачевные условия содержания под стражей, характеризующиеся переполненностью пенитенциарных учреждений и применением бесчеловечного обращения.

а) Переполненность тюрем

120. В предыдущем докладе (Е/CN.4/1996/68) Специальный докладчик отметил относительное улучшение условий содержания под стражей в некоторых тюрьмах, благодаря строительству центра в Нсинде, расширению тюрьмы в Гитараме, обустройству других

центров и переводу содержащихся под стражей лиц из переполненных центров в учреждения с меньшей скученностью. Были также приняты меры для отделения детей от взрослых.

121. Несмотря на усилия, развернутые государственными властями в целях снижения переполненности тюрем, руандийские центры содержания под стражей остаются переполненными, а условия содержания людей в некоторых из них продолжают ухудшаться. Число содержащихся под стражей лиц постоянно возрастало. По состоянию на 31 марта 1996 года в 14 центральных тюрьмах оно оценивалось в 51 006 заключенных. К 31 октября 1996 года эта цифра увеличилась до 56 876 человек, к которым следует добавить лиц, содержащихся под стражей в коммунальных тюрьмах и расположении бригад жандармерии; таким образом, общее число лиц, содержащихся под стражей в Руанде, по состоянию на 30 ноября 1996 года составляло 86 819 человек. Зарегистрированный рост объясняется соответственно указанной выше политической напряженностью и массовым возвращением беженцев. Рост еще более ощутим в сравнении с предыдущим годом. Так, в период с 31 декабря 1995 года по 31 декабря 1996 года число содержащихся под стражей лиц возросло с 49 185 до более чем 90 000, т.е. увеличилось практически вдвое.

122. Тем не менее темпы роста числа содержащихся под стражей лиц в 1996 году замедлились по сравнению с 1995 годом. В самом деле при общей численности в 49 185 заключенных ежемесячно в среднем заключалось под стражу 4 098 человек, в то время как при общей численности в 90 000 заключенных, т.е. при общем увеличении на 40 000, ежемесячное число заключавшихся под стражу лиц составило около 3 400. Относительное снижение темпов заключения под стражу объясняется переполненностью существующих пенитенциарных центров, что вынудило государственные власти признать невозможность дальнейшего увеличения числа содержащихся под стражей лиц и отдать распоряжение о приостановлении практики массовых арестов.

123. Переполненность руандийских тюрем и центров содержания под стражей практически одинакова. По сути дела различие между ними состоит не в природе, а в уровне. Их различают не по степени заполненности, а по тому, переполнены они или нет, или, точнее, по тому, остается ли число содержащихся в них лиц стабильным или существенно возрастает. К первой категории тюрем с относительной стабильностью следует, например, отнести тюрьму Рухенгери с 2 319 заключенными по состоянию на 31 ноября 1996 года по сравнению с 1 550 заключенными на 31 ноября 1995 года, что составляет увеличение на 30%, а также тюрьму префектуры Кигали-город с 14 478 заключенными по состоянию на 30 ноября 1996 года в сравнении с 10 683 заключенными по состоянию на 31 декабря 1995 года, что составляет увеличение на 30%. Во вторую категорию входят уже переполненные центры, куда поступили новые заключенные: тюрьма Бутаре, где при пропускной способности в 1 200 человек по состоянию на 31 ноября 1995 года содержались 9 346 заключенных, а по состоянию на 30 ноября 1996 года -

17 537 человек, т.е. их число возросло в два раза; тюрьма Гиконгоро, где по состоянию на 30 ноября 1995 года насчитывалась 1 439 заключенных, а по состоянию на 30 ноября 1996 года – 3 356 человек, что также свидетельствует об увеличении в два раза; и наконец, тюрьма Кибубе, где на 30 ноября 1995 года содержался 2 431 заключенный, а к 30 ноября 1996 года – 7 022 человека, т.е. в три раза больше. Такие условия содержания под стражей сами по себе являются бесчеловечным обращением.

b) Бесчеловечное обращение

124. Переполненность тюрем является источником многих болезней, подчас приводящих к смертельному исходу. В ежемесячном докладе Департамента по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций за июль 1996 года санитарное состояние в пенитенциарных учреждениях описывается следующим образом:

"Наиболее распространенными в руандийских тюрьмах заболеваниями являются малярия, дизентерия и заболевания органов дыхания, зачастую связанные с инфицированием вирусом СПИДа. Переполненность и отсутствие воды для умывания послужили причиной возникновения кожных заболеваний, в особенности в коммунальных центрах содержания под стражей в префектурах Кигали-город и Кибунго. Сухой сезон усугубил проблему перебоев в водоснабжении. В центральной тюрьме Кибунго воды не было в течение трех дней, прежде чем она стала поступать из резервуаров МККК. В коммунальных центрах содержания под стражей также отмечались перебои в водоснабжении. В июле 31 заключенный умер от болезней, в частности от туберкулеза, дизентерии и малярии. 20 и 21 июля в центре содержания под стражей сектора Джуру, в коммуне Гашора, префектура Кигали-пригород, скончались 8 женщин. Как сообщалось, они были отравлены лицами, личность которых установить не удалось". (Département des affaires humanitaires, Rwanda. Humanitarian Situation Report, 26 août 1996.)

125. К этим неудовлетворительным условиям содержания под стражей следует добавить многочисленные случаи грубого обращения, отмеченные в большинстве центров содержания под стражей. Новые формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, упомянутые в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68, пункт 93), продолжали развиваться. Так, например, обстоит дело с изнасилованиями заключенных, лишением пищи и содержанием в "амигос" или узких, грязных и темных камерах. В ряде случаев такое обращение привело к смерти жертв. Заключенные из тюрем Бутаре, Биумбы, Гикондо, Гиконгоро, Гитарамы, Кигали и Нсинды жаловались на то, что они получают недостаточный рацион питания. Виновниками такого плохого обращения являются главным образом военнослужащие и тюремные надзиратели. Среди центров содержания под стражей некоторые отличаются особой жестокостью совершаемых в них деяний. Так обстоит дело, например, в казармах бригады в Ньямирамбо, где пыткам подвергаются несовершеннолетние.

126. Таким грубым обращением, по-видимому, объясняются многочисленные попытки побегов заключенных, большинство которых заканчиваются их смертью. Наиболее показательным и наиболее трагичным является нападение "просочившихся" агентов для освобождения лиц, содержащихся в коммунальной тюрьме Бугарамы в мае 1996 года, в ходе которого погибли 47 человек.

D. Нарушение права на физическую неприкосновенность и на жизнь

127. Число случаев нарушения права на физическую неприкосновенность и на жизнь, несколько сократившееся в первой половине 1996 года, вновь возросло начиная с июня, в связи с действиями как "просочившихся" лиц, так и элементов ПАР.

128. Лица, "просочившиеся" из пограничных государств, в особенности из Заира, предприняли карательные операции, которые выражались либо в саботаже и убийствах в префектурах, расположенных на западе Руанды, либо в минировании, в связи с чем передвижение в некоторых районах становилось опасным.

129. Ответные операции со стороны ПАР также были жестокими. Контрмеры приобрели вызывающие беспокойство масштабы и выражались в обысках и облавах, похищениях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и даже в массовых убийствах. Можно привести несколько примеров. Военнослужащие ПАР осуществили ряд операций по проведению обысков в июле 1996 года, в результате которых, согласно наблюдателям-правозащитникам, было убито 182 человека. Эти массовые убийства были совершены главным образом в префектурах Гисеньи, Рухенгели и Кибуие. Пять широкомасштабных операций по прочесыванию были осуществлены в следующих коммунах: Рушаши, префектура Кигали-пригород (2 июля); Караго, префектура Гисеньи (9 и 10 июля); Гисийе, в этой же префектуре и Ньямутера, префектура Рухенгери, в те же даты; Рамба, префектуре Гисеньи, 13 июля; и вновь Гисийе, Гасеке и Караго 23, 24 и 25 июля; и, наконец, в Рутсиру, префектура Кибуие, 25 июля.

130. События 9 июля 1996 года дают представления о методах проведения этих операций и масштабах массовых убийств. В указанных выше секторах были установлены военные кордоны. Военнослужащие ПАР собрали взрослых мужчин и согнали их на рыночную площадь Джомбы, пройдя через футбольное поле Вунга. Там, по свидетельствам очевидцев, они собрали около 3 000 человек. Их попросили выдать "просочившихся" агентов, затем сделали вид, что их освобождают, однако по дороге домой многие были убиты или похищены. Наблюдатели по правам человека, которые об этом сообщили, оценивают число убитых и похищенных лиц соответственно в 99 и 50 человек.

131. Это число было еще более значительным в августе 1996 года, когда Операция по правам человека в Руанде сообщила о 130 убитых в префектуре Гисеньи и около 100 убитых в префектуре Рухенгери. Эти массовые убийства были совершены в качестве

репрессалий против "просочившихся" агентов, обвинявшихся в проведении казней без суда и следствия, в ходе которых, по данным группы наблюдателей Гисеньи, в этой префектуре было убито 40 человек.

132. Конфликт между ПАР и "просочившимися" лицами, породивший ситуацию небезопасности вдоль границы с Заиром, перекинулся на территорию этой страны, изменив контуры проблемы возвращения беженцев.

III. ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ

133. Долговременное решение проблемы возвращения руандийских беженцев, которое постоянно стремилось найти международное сообщество, в конечном счете ускользнуло от УВКБ, ОАЕ и от государств района Великих озер, несмотря на их активные усилия. В самом деле кризис, вызванный проблемой руандийских беженцев, постоянно обострялся и превратился в вооруженный конфликт, угрожая безопасности и стабильности в районе Великих озер и рискуя повлечь за собой "направленный вовнутрь взрыв".

134. Действительно, сохраняющееся присутствие руандийских беженцев в соседних странах подвергло серьезному испытанию все стратегии УВКБ и спровоцировало так называемый кризис на востоке Заира.

A. Последствия сохраняющегося присутствия руандийских беженцев в соседних странах

135. Постоянное присутствие руандийских беженцев в соседних странах имело различные и тесно взаимосвязанные серьезные последствия, в частности, по ряду аспектов: гуманитарному (переживаемые страдания), экономическому (истощение гуманитарной помощи), политическому и стратегическому (интересы государств), экологическому (разрушение экосистем принимающих государств) и аспекту безопасности (действия военного и полувоенного характера военнослужащих бывших ВСР и ополченцев, а также отсутствие безопасности на границах). Безопасность, в своем субрегиональном измерении, по-видимому, преобладает над другими аспектами. Эта проблема проявляется главным образом в обострении межэтнических трансграничных конфликтов ввиду вовлечения беженцев в местные межэтнические конфликты и их рейдов в Руанду.

1. Воздействие фактора присутствия руандийских беженцев на местные межэтнические конфликты

136. В связи с их этнической принадлежностью к населению, проживающему на принимающих территориях, руандийские беженцы волей-неволей оказываются вовлеченными в местные межэтнические конфликты. Будучи жертвами межэтнических конфликтов в Бурунди они являются одновременно действующими лицами и жертвами в Заире.

а) Руандийские беженцы – жертвы конфликтов в Бурунди

137. В связи с расширением масштабов столкновений между хуту и тутси в Бурунди лагерь руандийских беженцев оказались мишенью для нападений правительственных войск и ополченцев тутси. В своем последнем докладе (E/CN.4/1996/68) Специальный докладчик уже отмечал нападение последних на лагерь беженцев в Мугано, на севере Бурунди, повлекшем за собой исход 17 000 беженцев в Объединенную Республику Танзанию в январе 1995 года. Поскольку эта страна решила закрыть свои границы, УВКБ организовало новый лагерь. Однако в июле 1996 года по решению правительства Бурунди лагерь руандийских беженцев были закрыты, а беженцы вынуждены покинуть принимающую страну. Эта высылка повлекла за собой спонтанное возвращение тысяч других беженцев, по-видимому, из страха испытать ту же участь.

138. 19–23 июля более 15 000 беженцев были таким образом изгнаны из лагерей в провинции Нгози. Большинство было препровождено в коммуны их происхождения в префектуре Бутаре 26 июля. Согласно УВКБ, 61 744 беженца впоследствии добровольно покинули лагерь, расположенные в провинциях Нгози и Кирундо, более 50 000 человек ушли из лагеря Магара (провинция Нгози) и более 9 800 человек – из лагеря Рукурамбаго. В конце августа 1996 года все лагеря руандийских беженцев в Бурунди были закрыты.

139. По прибытию в транзитные лагеря репатрианты были встречены военнослужащими ПАР и стали объектом "обысков" и "сортировки" в связи с поисками предполагаемых виновников геноцида или "просочившихся" агентов. В ходе этих поисков было арестовано 366 беженцев, репатрированных из Бурунди. Соотношение числа репатриантов и арестованных представляется следующим образом: на приблизительно 15 000 репатриантов приходится 366 арестов, что составляет в целом 0,5%. Важно отметить, что среди арестованных лиц большее число составляют добровольные репатрианты, а не выдворенные беженцы. В группе из 366 человек насчитывается 268 добровольных репатриантов на 98 принудительно возвращенных лиц, что составляет в целом около 70%. Наряду с этим отмечается арест представителей бывших местных властей, среди которых три бургомистра и два сотрудника полиции. Все они обвиняются в участии в геноциде.

б) Руандийские беженцы – действующие лица или жертвы конфликтов в Заире

140. В отличие от Бурунди, где руандийские беженцы являются жертвами, поскольку они были вынуждены покинуть принимающую страну, в Заире они в отдельных случаях выступают как действующие лица, точнее как участники конфликта (ополченцы и военнослужащие бывших ВСП), а в других случаях – в частности многочисленные "мирные" беженцы – они оказываются заложниками и в конечном счете жертвами кризиса, недавно разразившегося в Заире. Положение в районе Киву в период обострения вызывало серьезную озабоченность, поскольку оно существенно осложнилось взаимодействием трех основных факторов.

141. Первый фактор состоит в обострении межэтнического соперничества, существовавшего до бурундийского конфликта 1993 года и руандийского конфликта 1994 года. В самом деле район Киву уже был театром весьма сложных межэтнических столкновений, с одной стороны, между так называемыми коренными народами (ньянга, хунде, бембе, ши и т.д.) и так называемой инородной группой населения, обычно называемой баньяруанда, которая образовалась в результате последовательных миграционных волн, а с другой стороны, между тутси и хуту, которые принадлежат к последней группе. В этой связи события в Бурунди в 1993 году и Руанде в 1994 году обострили межэтническое соперничество между двумя братьями-врагами, которые удвоили усилия в борьбе за власть.

142. Второй фактор вызван переносом руандийского конфликта в Заир ввиду массового прибытия беженцев хуту в эту страну, прежде всего в северную часть Киву, а затем в южную часть Киву. Не менее массовое возвращение тутси в Руанду усилило не только преобладание нового межэтнического соперничества над старым, но также и "господство" вновь прибывших в лице бывших властителей Кигали и их подчиненных, в особенности боевиков интерахамве и военнослужащих бывших ВСР. Последние воспользовались всем военным арсеналом и сотрудничеством Ассоциации фермеров и скотоводов Вирунги (МАГРИВИ). Ополченцы начали сеять страх как в лагерях, так и за их пределами, в частности терроризируя местное заирское население. Именно поэтому Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Заире возлагает на них ответственность за насилие. Он пишет: "Основным виновником насилия являются вооруженные отряды хуту, известные под названием интерахамве (те, кто нападают вместе) (E/CN.4/1997/6/Add.1, пункт 38).

143. Третий фактор заключается в распространении межэтнического конфликта между хуту и тутси на другие этнические группы, что еще более осложняет и усугубляет сложившееся положение. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Заире подробно описывает акты насилия, совершенные в 1995-1996 годах отрядами "интерахамве" и МАГРИВИ против заирских тутси и другого местного населения, в результате которых погибло много людей (E/CN.4/1997/6/Add.1, пункт 40, см. также Human Rights Watch/Africa et Fédération internationale des Ligues des droits de l'homme Zaire: forcés de fuir. Violences contre les Tutsi au Zaïre, New York/Paris, juillet 1996). Автор уделяет достаточно внимания этой проблеме, и мы не будем к ней возвращаться. Однако следует уточнить, что положение еще более осложняется в связи с плохо скрываемым стремлением местных властей изгнать заирцев, в особенности тутси руандийского происхождения или говорящих на языке киньяруанда. Единственной предоставленной им альтернативой является, по-видимому, выбор "между высылкой и смертью" (E/CN.4/1997/6/Add.1, пункт 68). Те, кто выбрали высылку или были выдворены, что в сущности одно и то же, оказываются в необычном положении,

отождествляясь с апатридами: для заирцев они "возвращающиеся домой руандийцы", а для руандийцев – "заирцы, укрывшиеся в Руанде". Это решение устраивало экстремистов хуту, которые содействовали его осуществлению, опасаясь, по-видимому, что тутси предоставят поддержку извне правительству Руанды или предадут их в случае нападения на Руанду из-за границы.

2. Вторжения беженцев на территорию руандийского государства

144. Сохраняющееся присутствие руандийских беженцев вблизи границ Руанды является постоянным источником небезопасности и напряженности. Вторжения вызывают беспокойство как в связи с их формой, так и в связи с реакцией, которую они порождают.

а) Формы вторжений

145. Операции вторжения военнослужащих бывших ВСР и ополченцев на руандийскую территорию из Заира осуществляются в двух видах: просачивание и минирование.

і) Просачивание

146. Начиная с июня 1996 года неоднократно имели место нападения "просочившихся" лиц в западных префектурах Руанды, и в результате этих нападений имелись многочисленные жертвы. Из 53 человек, убитых в июне, 49 погибли в ходе трех широкомасштабных операций, осуществленных совместно бывшими ВСР и ополченцами в префектурах Гисеньи, Кибуге и Кигали-пригород. Первая из этих операций была проведена в коммуне Рваматаму, префектура Кибуге, в ночь с 18 на 19 июня, и в ходе этой операции группа численностью от 40 до 50 "просочившихся" с заирского острова Идживи атаковала одно из селений в общине Буньяманза, на юге префектуры Кибуге, неподалеку от озера Киву. В ходе нападения было убито 14 человек, в том числе один из солдат ПАР. Аналогичным образом, 24 июня еще одна группа из примерно 10 неопознанных лиц напала на три дома в общине Ньябитаре, коммуна Рваматаму (префектура Кигали-пригород), убив около 10 человек, в том числе двух престарелых и двух детей. Примерно в это же время, 27 июня, еще одна группа численностью до 30 вооруженных лиц в течение почти двух часов вела атакующие действия в общинах Кирума, Муремуре и Кинихира, префектура Гисеньи, и убила при этом 28 человек, зарубив их мачете или забросав гранатами.

147. В июле наблюдателям стало известно о других нападениях, совершенных "просочившимися" лицами. Например, 17 июля шесть ополченцев атаковали одно из жилищ в общине Гатязо, префектура Чьянгугу, и убили при этом одного человека, а шести другим жителям этого дома удалось скрыться. В ночь с 18 на 19 июля десять человек были убиты группой численностью от 30 до 40 "просочившихся" в общине Бутаре, в юго-западной части префектуры Гисеньи. 16 июля семь неопознанных лиц

расправились с районным советником, а также его женой и невесткой в префектуре Кибуе. 19 июля агент компании "Электрогаз" и его жена были зверски убиты в общине Маробе, префектура Чьянгугу, "просочившимися" лицами, судя по всему, входящими в число боевиков из отрядов интерахамве. Другие нападения, более или менее серьезные по своим масштабам, были отмечены также в префектурах Гиконгоро, Кибунго, Рухенгери, Биумба, Кигали-пригород и Гитарама. К этим операциям по "просачиванию", совершенным в июле, следует добавить те, что были осуществлены в августе, причем наиболее значительные из них, как уже отмечалось выше, имели место в префектурах Гисеньи и Рухенгери. В ходе этих операций по "просачиванию" производилось также минирование.

ii) Минирование

148. Операции по минированию продолжались с апреля 1996 года главным образом в префектурах, граничащих с Заиром. Самые серьезные по своим последствиям инциденты, связанные со взрывом мин, имели место главным образом в префектуре Чьянгугу, а именно в секторе Мубано 14 апреля и в Чимбого 20 апреля. В ходе этих инцидентов на минах подорвались две машины ПАР, в результате чего два человека погибли и несколько человек были ранены. В Бугераме 20 апреля микроавтобус подорвался на противопехотной мине, в результате чего погибли пять человек. Взрывы мин были отмечены также и в префектуре Гисеньи. 15 апреля автомашина одной из неправительственных организаций наскочила на мину и взорвалась в секторе Кора, коммуна Мутура. Два аналогичных инцидента имели место также в префектуре Рухенгери: 8 марта - в Чьябинго и 14 марта - в Киниги.

b) Последствия:

149. Следствием этих инцидентов было частичное свертывание деятельности гуманитарных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, включая Операцию по правам человека в Руанде; руководство Операции приняло меры безопасности, запретив своим наблюдателям передвигаться на автомобилях по дорогам, не имеющим асфальтового покрытия, поскольку эти дороги особенно пригодны для минирования. Вместе с тем число инцидентов, связанных с взрывами мин, пошло на убыль начиная с июня, безусловно, вследствие усиления мер безопасности, осуществляемых ПАР. Так, начиная с июня Патриотическая армия увеличила число патрулей и приступила к проведению операций прочесывания на холмах и в коммунах в поисках "просочившихся", как это уже отмечалось выше. Конфликт между ПАР и "просочившимися" полностью поставил под сомнение стратегии, избранные УВКБ.

В. Провал стратегий Управления Верховного комиссара
по делам беженцев

150. После повала двух попыток дипломатического урегулирования кризиса руандийских беженцев на Каирской (29-30 ноября 1995 года) и Тунисской (18-19 марта 1996 года) конференциях, организованных под эгидой центра Картера в Атланте, УВКБ разработало две серии последовательно осуществлявшихся стратегий. Первые - так называемые селективные стратегии - закончились провалом, а вторая - новая серия стратегий, опиравшихся на всеобъемлющий подход, - также не оправдала себя в условиях заирского кризиса.

1. "Выборочные" стратегии

151. В условиях блокирования возвращения руандийских беженцев, вызванного в особенности актами запугивания людей в лагерях беженцев со стороны провокаторов, УВКБ предприняло в конце 1995 года в сотрудничестве с соответствующими государствами, принимающими беженцев, меры, которые на деле оказались недостаточными. Некоторые из этих мер были направлены непосредственно на борьбу с провокаторами, занимающимися запугиванием, тогда как другие должны были способствовать процессу репатриации.

а) Меры, направленные против провокаторов

152. Эти меры должны были позволить выделить из числа беженцев тех лиц, которые занимаются запугиванием, с тем чтобы позволить остальным абсолютно свободно решить вопрос о том, хотят ли они возвратиться в Руанду.

153. Провокаторами, запугивающими других, считаются беженцы, которые занимаются в лагерях тем, что пропагандируют среди остальных беженцев идею невозвращения и/или оказывают на них физическое или психологическое воздействие, чтобы вынудить их отказаться от планируемого возвращения в Руанду. Эти провокаторы происходят главным образом из рядов бывших ВСП, ополченцев и лиц, связанных с бывшим режимом. По сведениям, почерпнутым из одного из докладов организации "Международная амнистия" (AFR/EFAT/2 января 1996 года), эти люди действуют в основном с помощью листовок. Так, например, в одной из листовок на языке киньяруанда, распространявшихся в лагере Мугунга в сентябре 1995 года, говорилось:

"Никого из тех, кого репатриировало УВКБ, уже нет в живых... Тутси захватили все имущество хуту, а отдельных смельчаков, которые пытаются возражать, беспощадно уничтожают... УВКБ хочет репатриировать беженцев на свой лад, незаконно, прекрасно зная, что они будут убиты... Дорогой брат, мы знаем, что у тебя есть проблемы, но самоубийство - это не выход из положения... Те, кто хочет умереть, могут возвращаться, мы их предупредили".

154. Уже на состоявшейся 7 января 1995 года в Найроби региональной конференции, посвященной репатриации беженцев и перемещенных лиц в районе Великих Озер, было принято решение отделить предполагаемых виновных в совершении актов геноцида и провокаторов от обычных беженцев. Такой подход нашел отражение в Планах действий, принятом на состоявшейся в Бужумбуре региональной конференции по проблемам беженцев и перемещенных лиц в районе Великих Озер в феврале 1995 года. Однако на местах оказалось трудно, если не невозможно, определить, кто из беженцев относится к этим двум категориям. Кроме того, в тех случаях, когда удавалось выявить подобных людей, их отделение или удаление из лагерей оказывалось опасным делом. Так, например, когда заирские власти по составленному и переданному УВКБ списку арестовали 12 считавшихся провокаторами беженцев в лагере Мугунга, находившиеся в этом лагере беженцы заняли агрессивную позицию по отношению к представителям УВКБ вплоть до прямых угроз в их адрес, когда те попытались произвести перепись беженцев.

155. В целом меры, планировавшиеся против провокаторов, которые пытались запугивать остальных беженцев, не дали ожидаемых результатов. Лишь несколько десятков подобных провокаторов из десятков тысяч беженцев, томящихся в лагерях, были арестованы. УВКБ сообщило об аресте 34 провокаторов за период с середины декабря 1995 года – даты начала применения этих мер в Заире – по май 1996 года. В сентябре 1996 года их число не превысило 41 человека, согласно данным, опубликованным в последнем докладе Специального докладчика по Заиру (E/CN.4/1997/6/Add.1). Провал попыток удаления провокаторов из лагерей вынудил УВКБ разработать другие меры, призванные содействовать репатриации руандийских беженцев.

b) Меры, способствующие репатриации

156. Эти меры, связанные главным образом с проведением кампаний разъяснительной работы в поддержку возвращения, являются либо стимулирующими, либо разубеждающими.

i) Стимулирующие меры

157. В рамках проводимой политики поощрения добровольной репатриации руандийских беженцев в марте 1996 года УВКБ создало оснащенные видеоаппаратурой информационные центры, где можно ознакомиться с информацией о возможностях получения помощи для возвращения в Руанду. Составленный секцией информации УВКБ документ подробно описывает открывающиеся перед беженцами возможности:

"в лагере Кибумба, расположенном в районе Гомы, созданы информационные центры, названные по имени выдающихся деятелей: Огата, Мандела, Ньерере, Мартин Лютер Кинг и Ганди. Каждый из этих центров – постройки из дерева, вмещающие от 300 до 400 человек, – оснащен телевизорами, видеоманитофонами,

радиоприемниками и громкоговорителями... Проект предусматривает создание еще 16 центров в лагерях, расположенных в районе Гомы, а также в районах Букаву и Увиры. В целом, демонстрирующиеся фильмы, рассказывающие о жизни в настоящее время в ряде префектур Руанды, хорошо воспринимаются беженцами, которые являются выходцами из этой страны".

158. Однако следует признать, что стратегия посещения лагерей и прилегающей местности, организуемых УВКБ, не принесла желаемых результатов. Некоторые допущенные промахи не облегчили стоящую перед УВКБ задачу. Так, один из двух беженцев, доставленных международной организацией в Руанду, чтобы попытаться узнать, какая там обстановка, был арестован в мае 1996 года сразу же после прибытия в свою родную коммуну по обвинению в причастности к совершению актов геноцида. Подобный инцидент мог только негативно сказаться на осуществлении всей программы агитации за возвращение. После этой очередной неудачи УВКБ попыталось осуществить ряд разубеждающих мер.

ii) Разубеждающие меры

159. Подобного рода меры призваны воспрепятствовать затяжному пребыванию беженцев в лагерях. Как известно, большинство беженцев создали структуры выживания - как коммерческие (предприятия общественного питания, лавочки, транспортные услуги и т.д.), так и социальные (школы, диспансеры и т.д.). Некоторые из этих видов деятельности приносят очевидную пользу, хотя бы по причине ослабления продовольственной и даже экономической зависимости, а также спасения людей от безделья - источника преступности. Но при всем этом нельзя не констатировать, что подобная успешная деятельность подталкивает людей к тому, чтобы оставаться в лагерях, а не стремиться вернуться в Руанду. Именно в целях исправления такого положения УВКБ попыталось ликвидировать указанные структуры. Так, например, было принято решение закрыть школы и магазины, работавшие в лагерях. Было также решено уменьшить ежедневно обеспечиваемый каждому беженцу продовольственный рацион за счет снижения его питательности с двух до полутора тысяч калорий.

160. Эти меры не встретили благожелательного отклика ни у беженцев, ни у многих гуманитарных организаций. Первые осудили эти меры, избрав своим рупором организацию "Объединение в поддержку возвращения беженцев и установления демократии в Руанде" (РДР), которая охарактеризовала их как "закамуфлированную насильственную репатриацию". Вторые же сочли, что эти меры существенно ущемляют некоторые права человека, в частности право детей, пусть даже и находящихся на положении беженцев, на образование. Впрочем, эти разубеждающие меры, точно так же, как и принимавшиеся ранее стимулирующие или побуждающие меры, не повлекли за собой возвращение сколь-нибудь существенного числа беженцев в Руанду. По данным УВКБ, в 1995 и 1996 годах

было репатрировано только 362 000 беженцев, из них - 196 000 "новых" и 166 000 беженцев "первой волны". Всего оставалось еще 1 097 000 руандийских беженцев в Заире и 535 000 - в Объединенной Республике Танзании. Поэтому-то и была предпринята попытка выработать новую стратегию репатриации.

2. Всеобъемлющая стратегия

161. Новая, так называемая всеобъемлющая и комплексная, стратегия была принята на заседании Исполнительного комитета УВКБ 11 октября 1996 года. Эта стратегия предусматривает четыре направления деятельности: согласованные меры по недопущению дальнейшего ухудшения сложившейся ситуации; меры, которые надлежит принять в конкретных странах; меры, которые надлежит принять совместно с Международным трибуналом по Руанде; меры, которые надлежит принять международному сообществу.

а) Комплексные меры

162. Эти меры включают четыре основных элемента:

а) УВКБ принимает меры к селективному и постепенному закрытию лагерей руандийских беженцев и оказывает активную помощь в их репатриации. Эти меры должны осуществляться параллельно с реализацией задач по недопущению и пресечению деятельности провокаторов и иных лидеров в лагерях;

б) УВКБ должно оказать помощь правительствам принимающих государств в определении в индивидуальном порядке статуса лиц, не желающих возвращаться в Руанду. При этом правительства смогут автоматически лишиться права убежища разыскиваемых Международным трибуналом лиц, против которых выдвинуты достаточно обоснованные обвинения в причастности к совершению актов геноцида. Этим лицам необходимо будет перевести в другие места, чтобы подвергнуть их там допросам;

с) лица, которые утратят свой статус беженцев, должны будут лишиться права пользоваться международной защитой УВКБ;

д) в соответствии с комплексным планом действий, принятым в Бужумбуре, все вышеизложенные меры должны применяться в тесном сотрудничестве между страной происхождения, странами убежища и международным сообществом.

б) Меры, которые надлежит принять в каждой из соответствующих стран

163. Эти меры касаются страны происхождения - Руанды и двух стран убежища - Объединенной Республики Танзании и Заира.

i) Руанда

164. Правительство Руанды должно: а) продолжать содействовать репатриации и расселению беженцев, в частности путем организации информационных кампаний и проведения в жизнь мероприятий, гарантирующих безопасность беженцам, действуя при этом в соответствии с Арушским соглашением; б) принять меры по привлечению к ответственности предполагаемых виновников в совершении актов геноцида в соответствии с органическим законом по геноциду в целях пресечения ситуации безнаказанности; и с) продолжать сотрудничать с Операцией по правам человека в Руанде, присутствие которой должно быть усилено.

165. В целях обеспечения массового возвращения беженцев необходимо создать, с помощью УВКБ, запас продовольствия. Кроме того, УВКБ должно: а) довести до сведения властей информацию о судебных спорах, касающихся недвижимости и земельной собственности; и б) обратиться, совместно с сообществом доноров, особое внимание на необходимость оказания помощи репатрируемым, разработав, в частности, конкретные проекты, учитывающие интересы уязвимых групп. Особенно остро в связи с этим стоит вопрос об улучшении положения женщин, на которых рассчитана всеобъемлющая программа "Инициатива в поддержку руандийских женщин", осуществление которой начнется в 1997 году. Эта программа нацелена на содействие упрочению позиций женщины в экономике, укрепление социальных структур в обществе в период после эксцессов геноцида и облегчение процесса национального примирения в рамках страны.

ii) Объединенная Республика Танзания

166. От правительства Танзании требуется: а) приступить с помощью УВКБ к осуществлению процесса рассмотрения в индивидуальном порядке ходатайств лиц, претендующих на предоставление им убежища, исключая при этом лиц, против которых выдвинуты достаточно обоснованные обвинения в причастности к совершению актов геноцида. Использование недавно созданного лагеря отдельного содержания должно послужить этой цели; б) усилить меры безопасности в местах расположения этих лагерей в предвидении возникновения опасных ситуаций в ходе этого мероприятия; и с) обеспечить защиту неповинным людям, имеющим обоснованные причины воздерживаться от возвращения в Руанду, причем не в целях их интеграции, а репатриации на более позднем этапе.

167. Со своей стороны УВКБ обязуется принимать совместно с международным сообществом необходимые меры по оказанию Объединенной Республике Танзании помощи в восстановлении природной среды и инфраструктур, разрушенных присутствием беженцев на соответствующих участках ее территории.

iii) Заир

168. Правительству Заира и УВКБ надлежит: а) приступить к селективному и постепенному закрытию лагерей. Лицам, изъявляющим желание возвратиться в Руанду, необходимо оказать материальную и техническую помощь в процессе организации их возвращения и реинтеграции; других предстоит отделить путем отбора, по окончании которого лица, имеющие, согласно материалам их личного дела, основание требовать международной защиты, будут продолжать пользоваться защитой правительства, что ни в коей мере не подразумевает их интеграцию в местное общество;

б) с учетом опасностей, которые могут встретиться в процессе осуществления такой стратегии, предусмотрен целый ряд сопутствующих мер: правительство Заира должно будет увеличить в численном и укрепить в материальном отношении заирский контингент, максимальная численность которого на первоначальном этапе была установлена на уровне 2 500 военнослужащих, в целях обеспечения безопасности в лагерях. Предусмотрено оказание международной помощи в целях увеличения численного состава контингента и обеспечения его подготовки и контроля его действий. Число международных советников по проблемам безопасности должно быть пропорционально конкретным обязательствам, принимаемым на себя правительствами соответствующих стран;

в) правительства соответствующих стран должны при содействии УВКБ договориться с заирскими властями о конкретных мерах по пресечению манипулирования настроениями беженцев со стороны провокаторов (как, например, в случае насильственного срыва мероприятий по переписи) и обеспечить, чтобы предоставляемая помощь не оказалась в руках бывших ВСР, все еще продолжающих активную военную деятельность в северной и южной частях Киву. Необходимо будет просить правительство Заира принять при содействии международного сообщества меры по ликвидации так называемого "самозванного" штаба бывших ВСР и уничтожению военных объектов, которыми он распоряжается. Заир должен будет в полном объеме сотрудничать с Международным трибуналом;

г) УВКБ должно сразу же поставить содержащихся в лагерях на территории Заира беженцев в известность о том, что насильственное противодействие его недавней попытке организовать перепись беженцев является акцией, находящейся в вопиющем противоречии с его мандатом, что лишь подтверждает нечистоту замыслов лидеров лагерей. В интересах беженцев необходимо будет организовать широкомасштабную информационную кампанию, чтобы ясно дать им понять, что вследствие препятствий, чинимых этими лидерами, продовольственная помощь будет оказываться под строгим контролем и в меньшем объеме, в частности с целью не допустить ее перенаправления на неблагоприятные цели. Эта деятельность будет поэтапно увязываться с постепенным закрытием лагерей. При решительной поддержке заинтересованных правительств УВКБ должно будет добиваться установления в полном объеме сотрудничества с правительством Заира в этом отношении;

е) в целях обеспечения соблюдения основного права всех детей на получение образования и решения проблемы репатриации правительство Заира должно вновь открыть начальные школы для детей-беженцев и обеспечить необходимые средства для того, чтобы оградить их от различного рода неблагоприятных происков в их отношении и не дать им ступить на стезю преступности.

169. Трехсторонняя комиссия (Руанда/Заир/УВКБ) должна будет обеспечить самую широкую координацию операции по закрытию лагерей. Наконец, в сотрудничестве с донорами и партнерами УВКБ должно будет принять меры по расширению фактической помощи в восстановлении природной среды и инфраструктур, разрушенных присутствием беженцев в Заире.

с) Меры, которые надлежит принять в сотрудничестве с Международным трибуналом

170. Параллельно с процедурами идентификации лиц, подлежащих исключению, необходимо будет принять все меры для того, чтобы обеспечить всестороннюю поддержку осуществляемой Международным трибуналом деятельности по расследованию преступлений и поимке подозреваемых.

171. УВКБ определит по согласованию с Трибуналом средства и возможности, позволяющие укрепить их сотрудничество. Правительствам предлагается сыграть центральную роль в процессе осуществления процедур отбора и изоляции лиц, подозреваемых в совершении преступлений геноцида, лишения их права пользоваться международной защитой и передачи в распоряжение Трибунала.

д) Меры, которые надлежит принять международному сообществу

172. Существующая тесная взаимосвязь между беженским кризисом и установлением мира в районе Великих озер обуславливает поиск решения всех связанных с этим проблем путем разработки комплексной стратегии, охватывающей одновременно аспект обеспечения безопасности, а также юридический, политический и гуманитарный аспекты. В связи с этим УВКБ принимает на себя обязательство продолжать тесное сотрудничество с ООН и ОАЕ в этой области. Правительствам необходимо – помимо ожидаемой от них финансовой помощи – увеличить объем помощи Руанде в целях создания там условий безопасности (например, помощи в отправлении правосудия) и обеспечить необходимые средства, что могло бы побудить беженцев к возвращению. Правительствам необходимо поддерживать определенное равновесие между помощью, оказываемой беженцам, и помощью лицам, уцелевшим в горниле геноцида. Они должны будут настроить себя на достижение главной цели, а именно национального примирения.

173. Правительствам необходимо также предложить оказать всестороннюю поддержку Руанде, Объединенной Республике Танзании и Заиру в осуществлении вышеназванных мер и принять все необходимые меры в целях ослабления сохраняющейся в настоящее время напряженности. Им предлагается взять на себя расходы по ликвидации ущерба, причиненного беженцами природной среде и инфраструктуре в трех вышеназванных странах.

174. УВКБ еще не приступило к реализации этой смелой программы, как разразился кризис на востоке Заира.

С. Кризис на востоке Заира

175. Так называемый заирский кризис осложнил реализацию разработанной УВКБ стратегии, которая начала уже вызывать определенные надежды у международного сообщества. В связи с этим необходимо выяснить вопрос о формах этого кризиса и, главное, о его последствиях для массового возвращения беженцев.

1. Формы кризиса

176. Кризис в Заире проявляется в двух основных формах, тесно связанных с проблемой руандийских беженцев. Этот кризис – одновременно военно-политический и гуманитарный.

177. Военно-политический кризис, совершенно очевидно, связан с происходящими столкновениями между поддерживаемыми ПАР восставшими тутси баньямуленге и регулярными частями Вооруженных сил Заира. Конфликт, как уже указывалось выше, уходит корнями в широкомасштабное непрекращающееся присутствие руандийских беженцев на территории Заира: в известной мере этот кризис подпитывают и военные и полувойенные операции бывших ВСР и "интерахамве" – мощный катализатор внутреннего латентного кризиса в стране убежища.

178. Второй аспект – следствие первого – это массовый исход беженцев – вначале в направлении малопригодных для проживания районов, не доступных для гуманитарных организаций, где этих беженцев ожидают только голод, жажда и разного рода болезни, и исход части этих беженцев в направлении Руанды. Долго не решавшееся предпринимать какие-либо действия международное сообщество сумело разработать принцип создания многонациональных сил гуманитарного характера, которые, к сожалению, не представилось возможным развернуть из-за отсутствия политической воли и согласия между сторонами, которые брали на себя соответствующие обязательства, и сторонами конфликта. Этим объясняется широкомасштабное возвращение беженцев.

2. Последствия кризиса: массовое возвращение беженцев

179. Вследствие ситуации, сложившейся в Заире, необходимо проводить различие между беженцами, возвратившимися из Заира, и беженцами, которые были репатриированы из Объединенной Республики Танзании.

a) Возвращение из Заира

180. Массовое возвращение беженцев из Заира началось 15 ноября 1996 года. В течение одной недели в Руанду возвратилось около 600 000 беженцев. В Руанде они, как правило, размещались среди местного населения, однако некоторым из них пришлось предварительно провести недолгое время в транзитных лагерях.

i) Прием беженцев в транзитных центрах

181. Транзитные центры не сыграли сколько-нибудь существенной роли, поскольку в целях репатриации беженцев из Заира они использовались очень незначительно. В тех же случаях, когда это все-таки происходило, беженцев там принимали в течение менее суток, используя далеко не полностью потенциал этих центров по приему людей. Так, например, в одном из случаев среднее число репатриированных лиц в транзитном центре в Гикондо (коммуна Кикикиро в префектуре Кигали-город) не превышало 200-300 человек в день, тогда как этот центр рассчитан на прием до 1 000 человек.

182. Некоторые из транзитных центров вместо того, чтобы принимать всех репатриированных лиц, специализировались на приеме детей и возвращении их в лоно семьи. В центре Гихембе, префектура Биумба, детьми занимались МККК и организация "Уорлд вижн". Так, например, в период с 18 ноября по 8 декабря 1996 года там находились 784 ребенка в возрасте от одного года до 16 лет, причем многие из них в критическом состоянии вследствие недоедания и обезвоживания организма. Руководители центра сообщили о смерти одного из этих детей. По состоянию на 8 декабря, из всех принятых в Гихембе 784 детей только 67 не нашли еще свои семьи.

ii) Размещение среди населения

183. Заботу о большинстве возвратившихся из Заира беженцев приняли на себя их оставшиеся в Руанде родственники, друзья и соседи. В сотрудничестве с государственными властями и неправительственными организациями УВКБ осуществляло раздачу продовольствия и семян, переходя из коммуны в коммуну. Во многих случаях люди, принимавшие у себя репатриированных беженцев, делились с ними своими скудными припасами в ожидании раздачи продовольствия. Наряду с этим местные власти и неправительственные организации совместно организовывали мероприятия по регистрации,

установлению личности детей и воссоединению семей. Они также подыскивали жилье для не имеющих семьи репатриированных лиц. В целом прием беженцев и решение вопросов их реинтеграции протекали без особых проблем, несмотря на нехватку материальных средств и, главное, продовольствия.

184. В ходе репатриации не было отмечено большого числа случаев гибели людей или убийств. По состоянию на 6 декабря 1996 года, Операция по правам человека в Руанде получила подтвержденную информацию о 12 случаях гибели людей. Разумеется, о гибели этих людей можно сожалеть, но их число по сравнению с 600 000 репатриированных гораздо меньше, чем можно было опасаться. Следует, однако, добавить, что, помимо этих случаев гибели людей, имели место и похищения и исчезновения; так, в частности, был похищен епископ епархии Рухенгери монсеньор Фока Никвигиза, пропавший без вести 30 ноября 1996 года, когда он возвращался из Гомы.

185. Аресты же, напротив, были сравнительно многочисленны. Относительно небольшое вначале их число постепенно увеличивалось. В конце ноября 1996 года насчитывалось 162 задержанных репатрианта, тогда как к 15 декабря их было уже 700 человек. Чаще всего аресты имели место в префектурах Гисеньи, Кигали-пригород и Рухенгери, на которые приходится почти 565 арестованных. Среди арестованных в основном служащие бывших ВСР. Остальные – это лица, в отношении которых признано, что они явно принимали активное участие в актах геноцида и других преступлениях против человечности. Так, например, среди задержанных числятся бывший заместитель председателя Национального собрания, один бывший субпрефект, шесть бывших бургомистров и один бывший руководитель общины. В общей сложности – 14 политических фигур, из которых шесть значатся в списке лиц, которые, как предполагается, виновны в совершении актов геноцида, отнесенных к первой категории.

186. Следует отметить, что в некоторых случаях правилом является оставление людей на свободе, а арест – лишь исключением, поскольку в действительности к этой мере прибегают только в случае опасности, угрожающей репатриированному, и мера эта применяется, чтобы защитить это лицо от мести населения. В результате этого многие установленные военными бывших ВСР не были ни привлечены к ответственности, ни задержаны. Вместе с тем в некоторых коммунах им выдали специальные удостоверения личности и обязали один раз в неделю являться в соответствующую территориальную жандармерию. Так дело было поставлено в коммунах Саке и Мугесера в префектуре Кибунго. Однако, если верить заявлению властей, с которым были ознакомлены наблюдатели в области прав человека, следует ожидать, что в предстоящие недели число арестов существенно увеличится.

b) Возвращение беженцев из Объединенной Республики Танзании

187. После объявления танзанийскими властями о предстоящем закрытии лагерей, причем самое позднее – 31 декабря, десятки тысяч беженцев снялись с мест и направились вглубь территории Объединенной Республики Танзания. Очень скоро они были остановлены и повернуты назад армией и вновь двинулись в направлении Руанды, как и беженцы из Заира месяцем ранее.

188. В период с 14 по 21 декабря 1996 года, таким образом, вернулись назад пешком более 300 000 беженцев, поскольку грузовые автомобили, выделенные в недостаточном количестве, могли перевезти только самых слабых из них, в частности стариков, больных и детей, которые были направлены в транзитные центры, в том числе в один из центров в Ньякарамби. Большинство возвращенных лиц направились в префектуры Кибунго и Мутара. В общей сложности в префектуру Кибунго должно было прибыть около 300 000 беженцев, а в префектуру Мутара – около 135 000, или 95% лиц, возвращение которых ожидалось из Объединенной Республики Танзания. В одну только коммуну Русумо должно было прибыть более 100 000 репатриированных. Коммуна Рукира должна была принять 50 000 человек.

189. В ходе этих операций по репатриации людей власти отказали в доступе на места ряду неправительственных организаций, а также перекрыли движение автомобилей по шоссе. Свое решение они оправдывали тем, что наличие большого числа автомашин на дорогах вызывало пробки и мешало организованной репатриации беженцев из Заира в ноябре. В силу этого представители Операции по правам человека в Руанде получили лишь частичный доступ в местности, по которым прошли основные колонны беженцев, так что наблюдателям было очень трудно оценить положение дел в области соблюдения прав человека в связи с этой насильственной репатриацией. Из далеко не полных сведений следует, что, в отличие от ноябрьской репатриации беженцев из Заира, процесс репатриации из Объединенной Республики Танзании в целом протекал в плохих условиях, в силу чего в ряде случаев имели место столкновения между местным населением и репатрируемым. В докладе, подготовленном 23 декабря, штаб Операции сообщает о нескольких случаях нападений, в результате которых имелись раненые или убитые, а также об одной попытке линчевания, предотвращенной благодаря вмешательству одного из руководителей в данном секторе.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

190. Сформулированные ниже рекомендации должным образом учитывают все кратко- и среднесрочные меры, которые надлежит принять. Эти меры предусматривают главным образом предание суду предполагаемых виновных в совершении актов геноцида, прекращение нарушений прав человека, реинтеграцию беженцев в общество и политическое урегулирование кризиса в районе Великих озер.

А. Предание суду предполагаемых виновников геноцида

191. Организации Объединенных Наций следует:

а) предоставить в распоряжение Международного трибунала достаточные людские и материальные ресурсы, чтобы позволить ему наиболее эффективным образом выполнить свою функцию;

б) совместно с другими компетентными организациями увеличить объем оказываемой руандийскому правительству помощи в процессе восстановления структуры и функционирования всей судебной системы;

в) настоятельно потребовать от государств убежища выдачи разыскиваемых Международным трибуналом лиц для предания их суду.

192. Организации Объединенных Наций следует в соответствии с рекомендацией, содержащейся в предыдущем докладе (E/CN.4/1996/68, пункты 141 и 142):

а) создать соответствующую правовую основу для обеспечения защиты интересов вдов, женщин, подвергшихся изнасилованию в ходе геноцида, детей, оставшихся сиротами или без попечения родителей, а также гарантий их основных прав. В этой связи необходимо предусмотреть возможность компенсации, создав для этих целей специальный фонд;

б) оказывать правительству Руанды более существенную помощь в области осуществления программ социальной и психологической реинтеграции лиц, принадлежащих к вышеуказанным уязвимым группам, путем предоставления ему материальных и финансовых средств, а также обеспечения необходимой помощи специалистов с целью эффективного осуществления этих программ;

в) рекомендовать правительству Руанды принимать соответствующие меры, и в частности обеспечивать позитивную дискриминацию в отношении женщин, детей и представителей племени тва в целях обеспечения их социальной реинтеграции и развития при уважении принципа равенства граждан перед законом.

В. Прекращение нарушений прав человека

193. Организации Объединенных Наций следует:

а) призвать правительство Руанды принять соответствующие меры по эффективному обеспечению защиты прав человека и основных свобод. Необходимо настоятельно просить руандийские власти принять соответствующие меры с целью обеспечить:

- i) соблюдение формальностей и процедур, предусмотренных международными нормами, регламентирующими арест и содержание под стражей лиц, предположительно виновных в совершении преступлений;
- ii) уважение права на свободное выражение своего мнения, и особенно независимости судебных органов – двух важнейших принципов, соблюдение которых необходимо для установления демократии и создания правового государства;
- iii) пресечение любых посягательств на права человека в целях искоренения сложившейся традиции безнаказанности;

b) обеспечить соответствующее и последовательное финансирование Операции по правам человека в Руанде с целью увеличить число наблюдателей, как это уже было рекомендовано в предыдущем докладе, со 147 (первоначально предусмотренная цифра, которой так и не удалось достичь) до 300 человек, с тем чтобы они могли одновременно и успешно осуществлять меры по наблюдению, приему и репатриации беженцев, особенно в случае массового возвращения.

С. Социальная реинтеграция

194. Организация Объединенных Наций должна рекомендовать:

a) правительству Руанды, как это уже было рекомендовано в предыдущем докладе, продолжать и активизировать просветительские кампании среди населения в целях предупреждения репрессий в отношении репатриантов. Для достижения этой цели необходимо сочетать административные меры с эффективными санкциями;

b) обеспечить восстановление инфраструктуры школ и высших учебных заведений за счет выделения людских и материальных ресурсов. Необходимо предоставление специальной помощи на восстановление национального университета Руанды, и особенно его юридического факультета, с целью подготовки юристов для укрепления органов правосудия;

c) государствам-членам предоставить в распоряжение правительства Руанды все средства, обещанные на Женевском совещании "за круглым столом", а также оказать ему дополнительную помощь в целях содействия реализации программ по восстановлению экономической и социальной инфраструктур.

D. Всеобъемлющее урегулирование кризиса в районе Великих озер

195. Организации Объединенных Наций следует:

a) срочно созвать, совместно с Организацией африканского единства, международную конференцию по урегулированию проблемы района Великих озер и в случае необходимости провести специальную сессию Комиссии по правам человека в целях

рассмотрения такого конкретного аспекта ситуации, как защита и поощрение прав человека;

b) выработать глобальную стратегию на основе комплексного подхода к проблемам субрегиона Великих озер, направленную на: i) мирное и окончательное урегулирование так называемого конфликта в субрегионе Великих озер; и ii) предотвращение возникновения всеобщего конфликта, угрожающего стабильности всего региона.
